

На правах рукописи

МАЛЯНОВ Евгений Анатольевич

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИННОВАТИКА:
МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

13.00.05 – теория, методика и организация
социально-культурной деятельности

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Тамбов 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, профессор
Ярошенко Николай Николаевич

доктор педагогических наук, профессор
Суртаев Василий Яковлевич

доктор педагогических наук, профессор
Шамсутдинова Дельбар Валеевна

Ведущая организация: ГОУВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств»

Защита состоится 28 июня 2011 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.07 в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392036, г. Тамбов, ул. Советская, 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина по адресу: Россия, 392036, г. Тамбов, ул. Советская, д.6; с авторефератом – на официальном интернет-сайте и на официальном сайте ВАК Минобрнауки России <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « 27» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук,
доцент

 Н.Н. Иванова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Важнейшей характеристикой современности являются инновационные процессы, пронизывающие все сферы и уровни социальной реальности и жизнедеятельности человека. Инноватика с ее мощнейшим преобразующим потенциалом сегодня устремилась в сферу духовного производства, вызвала к жизни особые приемы и технологические системы, вынуждающие общество активно принимать новые смыслы, переоценивать, казалось бы, хорошо известные явления, встраивая в системы традиционного мировосприятия новые аксиологические акценты. По сути, как нам представляется, именно в этом и состоит ключевое различие, с одной стороны, инновационных процессов, реализуемых в экономической, производственно-технологической сферах, ориентированных на максимальное повышение эффективности и результативности материального производства, а с другой – инновационных процессов, определяющих культурное, духовное обновление общества, в соответствии с целями его развития.

Сегодня сфера ценностей, целей и приоритетов духовного развития общества становится средоточием острых проблем, трудноразрешимых противоречий. И в этой связи изучение закономерностей социально-культурной инноватики может дать ключ к пониманию того, как, в какой мере и какими средствами формируется новое аксиологическое содержание в современной культуре, а также в какой мере и какими средствами воспитывается личность, способная осуществлять социально-культурные инновации. По сути, речь идет о магистральных, системообразующих вопросах, которые в полной мере еще не рассматривались в педагогической теории социально-культурной деятельности.

Актуальность исследования сущности и специфики социально-культурной инноватики, которую мы определяем как новое направление исследований инноватики, может быть представлена как междисциплинарная задача рассмотрения современной общественной практики в контексте социокультурной динамики, отражающей многоплановость ее антропокультурных оснований, многообразие и взаимообусловленность порождаемых ею реальностей и смыслов, допускающей возможность создания механизмов педагогического управления изменениями в трансформирующемся социуме. Наряду с другими сферами общественной практики, экономической и производственно-технологической деятельности, социально-культурная сфера активно использует инновационные методы. Именно это заставляет с особым вниманием относиться к инновационной деятельности в пространстве современной культуры.

Исходя из признания педагогической сущности социально-культурной деятельности, можно определить социально-культурную инноватику как область знаний, развивающую методологию и технологический комплекс педагогического управления инновационным развитием социально-культурной сферы.

Социально-культурная инноватика обеспечивает научную рефлексию всех этапов инновационной деятельности (диагностика проблем, проектирование, реализация, анализ результатов), а также всего многообразия как радикальных, так и постепенных (инкрементальных) изменений в системе произ-

водства и потребления культурных ценностей, в стратегии организации деятельности учреждений социально-культурной сферы.

Социально-культурная инноватика утверждает новое видение места и роли человека в обществе: возможность его воздействия на процесс развития социально-культурной сферы, в котором личность раскрывает себя как активный субъект, преобразующий социальную действительность.

Источником формирования теории социально-культурных инноваций (социально-культурной инноватики) является общая теория инноваций (инноватика) как развивающаяся наука, становление которой характеризуется самостоятельной терминологией, формированием проблемного поля и объяснятельных принципов, а также постоянным расширением сферы применения инновационных подходов. Наряду с другими сферами общественной практики, экономической и производственно-технологической деятельности, социально-культурная сфера активно использует инновационные методы.

Современная теория инноваций в социально-культурной сфере испытывает воздействие теорий инноваций, выстроенных в философско-культурологическом, социологическом, экономическом, организационно-правовом дискурсе. При этом собственно инновационная составляющая социально-культурных процессов нуждается в критическом соотнесении с общей теорией педагогической инноватики, успешно разрабатываемой рядом методологов педагогики в России и за рубежом. Только в этом случае можно выделить педагогическую специфику инновационной деятельности в социально-культурной сфере, обусловленную особенностями организации воспитательного процесса в ситуациях творчества, активного и самодетерминированного освоения личностью культурных ценностей.

Проблема диссертационного исследования определяется наличием противоречий:

– в методологическом аспекте между высоким уровнем разработанности общей методологии инноватики и недостаточной разработкой методологии ее отдельных отраслей, в частности, практически не разработана методология социально-культурной инноватики, хотя методология педагогической инноватики продуктивно разрабатывается российскими учеными, что затрудняет теоретическое обоснование инновационной деятельности в социально-культурной сфере;

– в теоретическом аспекте между потребностью в рефлексии инновационной составляющей в деятельности учреждений культуры и отсутствием специального научного аппарата инноватики в социально-культурной сфере, способного к выявлению организационно-педагогических условий разработки и внедрения инноваций в культуре, а также формирования инновационного потенциала личности;

– в технологическом аспекте между потребностью практики учреждений культуры и образования, общественных и иных организаций в социально-культурных технологиях, определяющих алгоритмы разработки, внедрения, апробации, экспертизы и сопровождения инноваций и недостаточной разработанностью этих технологий, особенно применительно к задачам развития социально-культурной сферы регионов.

С учетом этих противоречий был сделан выбор темы исследования, **проблема** которого сформулирована следующим образом: «Каковы методологические, теоретические и технологические основы инновационной деятельности в социально-культурной сфере, обеспечивающие повышение педагогической эффективности воспитательного процесса в учреждениях культуры?».

Степень разработанности проблемы исследования. Первые теоретические схемы анализа инновационных процессов были разработаны в самом начале XX в. Наибольший вклад в становление научных представлений об инноватике внесли Г. Тард, Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер.

К концу XX столетия происходит окончательное оформление научных знаний об инновационных процессах в общую теорию инноватики.

В 1980-1990-е гг. отечественные авторы и научные коллективы достаточно успешно изучали новые типы социальных феноменов, образующих инновационную реальность, становление нового понятийного аппарата, создание новых социальных институтов (И.И. Лапин, Е.В. Иванцов, Э.А. Искандаров, Л.Я. Косалс, П.Н. Завлин и мн. др.). В начале XXI в. отечественная теория инноватики обогатилась исследованиями, продолжающими традиции теории циклического развития общества Н.Д. Кондратьева и творчески переосмысливающих механизмы инновационного развития (Ю.В. Яковец, В.В. Сипачев, С.Ю. Глазьев и др.).

Инноватика продуктивно разрабатывается в контексте теории сложных самоорганизующихся социальных систем, которые рассматриваются в работах как зарубежных ученых (М. Кастьельс, Д. Ури, П. Бурдье, П. Штомпка, И. Пригожин, Дж. Николос, И. Стенгерс, Г. Хакен, П. Дракер, Р. Акофф, Д. Гараджидаги, Дж. Нейсбит, Ф. Капра, Э. Тоффлер, К. Поппер, И. Ансофф, Н. Винер, Э. Лоренц, К. Майнцер, Э. Ласло, У. Бек, Э. Янч, П. Сорокин и др.), так и отечественных (В.С. Степин, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, В.Л. Романов, В.И. Аршинов, В.С. Капустин, А.П. Назаретян, В.Н. Костюк, В.Н. Садовский В.В. Тарасенко, В.Г. Буданов, К.Х. Делокаров, Г.Г. Малинецкий, Н.Н. Моисеев и др.).

В российской науке идет разработка новых методологических подходов к исследованию инноватики как движущей силы социальной динамики (Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева, В.Г. Федотова, В.Л. Романов, Р.Г. Абдулатипов, Г.А. Сатаров, А.А. Аузан, В.Л. Иноземцев, С.А. Караганов и др.).

Феномен инновационной деятельности подробно рассмотрен в контексте общей теории управления и менеджмента представителями линейной парадигмы управления (О. Конт, М. Вебер, Ф. Тейлор, Г. Форд, Г. Спенсер, Т. Гоббс и др.), организационной парадигмы (Г. Лебон, А. Файоль, Э. Гуссерль, А. Щотц, Т. Парсонс, В. Парето, Н. Смелзер, А. Тойнби, Э. Гидденс, Н. Луман, Ф. Варела, Дж. Форрестер и др.), системной парадигмы (Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер, П. Друкер, У. Бек, Г. Хакен, К. Поппер и др.).

Достаточно много внимания инноватике удалено и в исследованиях отечественных ученых по проблемам управления (Н.Д. Кондратьев, П.А. Сорокин, В.Н. Садовский, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, В.В. Тарасенко и др.). Между тем подавляющее большинство трудов по инновационному менеджменту посвящено только проблемам управления нововведениями на предприятиях, в

фирмах, банках путем использования научно-технического потенциала. Складывается впечатление, что само понятие «инновационный менеджмент» не применимо к социально-культурной среде, и тем более – к бюджетным организациям и органам управления ими в сфере культуры и образования.

Культурологические подходы к изучению инновационных процессов намечены в работах Р.Г. Абдулатипова, А.И. Арнольдова, Л.П. Буевой, А.Г. Гуревич, С.Н. Иконниковой, П.И. Кабанова, М.С. Кагана, Л.И. Качановского, Л.Н. Когана, Э.С. Маркаряна, В.М. Межуева, А.С. Панарина, М.Я. Саррафа, А.Я. Флиера и др. В трудах этих авторов обозначены контуры научного анализа общих и частных проявлений культуры инноватики.

В исследованиях инноватики важное место отводится психологическому изучению инновационного потенциала личности и ее креативности («аналитическая модель современной личности» А. Инкелес; «теория мотивации достижения» Д. Мак-Клеланда; «теория инновационной личности» Э. Хаген; «смысловая» теория личности П. Бергер; «диспозиционная теория личности» В.А. Ядова и др.), что нашло отражение в работах отечественных психологов (В.И. Слободчиков, Н.Г. Алексеев, В.В. Громыко, С.И. Краснов, Р.Г. Каменский и др.).

Особое значение в контексте данного докторской диссертации исследования имеет педагогическая инноватика – интенсивно развивающееся направление современной отечественной педагогической науки, которое получило достаточное теоретико-методологическое обоснование в научной школе А.В. Хуторского. Однако существующая литература в области образования рассматривает главным образом педагогические инновации и управление ими на уровне образовательного учреждения (С.Д. Поляков, М.М. Поташник, В.А. Сластёгин, Л.С. Подымова, А.В. Хуторской, Н.Р. Юсуфбекова и др.). Также в теории профессионального образования, рассматривающей процесс подготовки специалистов для сферы искусства и культуры, инноватика представлена преимущественно как нововведение в процесс обучения профессиональному мастерству (Р.Г. Абдулатипов, А.Д. Жарков, А.С. Запесоцкий, Л.С. Зорилова, А.С. Кандыков, Е.Л. Кудрина, Т.Э. Мангер, Н.А. Паршиков, Ю.А. Стрельцов, Т.К. Солодухина, В.И. Черниченко, В.Я. Рушанин, Р.Р. Юсупов, Р.И. Пшеничникова, Н.Н. Ярошенко и др.).

В работах по проблемам социально-культурной деятельности накоплен достаточный теоретический потенциал для анализа социально-культурной инноватики как особого явления современной культуры. При этом разработано научное представление о сущности социально-культурной деятельности, ее закономерностях, функциях и принципах (М.А. Ариарский, А.Д. Жарков, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, В.Е. Новаторов, Е.И. Григорьева, В.С. Садовская, Ю.А. Стрельцов, В.Я. Суртаев, В.М. Чижиков, В.В. Туев, В.Е. Триодин, Н.Н. Ярошенко и др.), инновационный компонент четко прослеживается при разработке проблем технологии социально-культурной деятельности (Е.И. Григорьева, Г.Н. Новикова и др.), социально-культурного проектирования (Г.М. Бирженюк, М.И. Долженкова, А.П. Марков, Ю.Д. Красильников и др.). Особую сферу социально-культурных инноваций представляет собой этнокультурная сфера, ее особенности рассмотрены в трудах

Т.И. Баклановой, Т.Г. Бортниковой, М.И. Долженковой, А.С. Каргина, В.И. Солодухина и др.

Особо в этом ряду нужно выделить пермских исследователей Л.Я. Дорфмана, Е.А. Малянова, Г.М. Кузицына, Г.А. Боронникову, Н.С. Мельникову и др. В работах пермских ученых впервые в отечественной теории социально-культурной деятельности был поставлен вопрос о сущности и специфике социально-культурных нововведений и их роли в общем процессе прогрессивного развития общества.

Таким образом, обобщающий анализ степени разработанности проблемы исследования показывает, что социально-культурная инноватика еще не получила должного рассмотрения на уровне педагогической теории социально-культурной деятельности и теории профессионального образования. При этом:

- недостаточно изучена широкая инновационная практика в социально-культурной сфере, а социально-культурная инноватика не разработана как самостоятельное научное направление в теории, методике и организации социально-культурной деятельности;

- мало отрефлексирована методология инноватики, учитывающая сущность и специфику социально-культурных явлений и процессов;

- не разработана педагогическая теория инноваций в социально-культурной сфере, обеспечивающая сопряжение задач социально-культурного воспитания личности, развития взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности и, наконец, социального прогресса в целом;

- отсутствует педагогически обоснованный понятийно-терминологический аппарат социально-культурной инноватики;

- не сложилось устойчивого теоретико-методического комплекса знаний, способных обеспечивать научную рефлексию инновационных технологических систем социально-культурной деятельности, ее привязку к насущным потребностям регионального развития, а также задачам подготовки специалистов для сферы культуры и искусства.

Таким образом, имеется реальная потребность в развитии системы научно-педагогических знаний о социально-культурной инноватике и восполнении пробелов в ее научном осмыслении, что дает возможность определить цель, объект, предмет и задачи исследования.

Цель исследования – разработка педагогической концепции социально-культурной инноватики, раскрывающей методологию, теорию и технологию инновационной деятельности, направленной на повышение эффективности воспитательного процесса в социально-культурной сфере.

Объект исследования – инновационная деятельность в социально-культурной сфере.

Предмет исследования – организационно-педагогические условия инновационной деятельности, обеспечивающие повышение эффективности воспитательного процесса в социально-культурной сфере.

Задачи исследования:

1. Определить сущность и специфику инноваций в социально-культурной сфере.

2. Выявить и обосновать методологические основы педагогического исследования социально-культурных инноваций.
3. Разработать авторскую педагогическую концепцию социально-культурной инноватики как направления научных исследований.
4. Определить структуру, компонентный состав и функции социально-культурной инноватики.
5. Обосновать системный подход к исследованию социально-культурных инноваций.
6. Раскрыть педагогическую сущность личностной и технологической подсистем инновационной деятельности в сфере культуры.
7. Разработать систему педагогических критериев и показателей развития инновационного потенциала личности в системе профессионального образования в сфере культуры и искусства.
8. Разработать и экспериментально апробировать технологию развития социально-культурных инноваций и формирования инновационного потенциала личности применительно к организации высшего профессионального образования в сфере искусств и культуры.

Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что успешность и результативность инновационной деятельности, обеспечивающей повышение эффективности воспитательного процесса в учреждениях социально-культурной сферы, определяется сочетанием следующих организационно-педагогических условий:

- наличие интегративной концепции социально-культурной инноватики, раскрывающей методологию, теорию и технологию инновационной деятельности в социально-культурной сфере;
- распространение инновационной деятельности на всю систему социально-культурной деятельности и ее отдельные подсистемы (социально-культурного менеджмента, ресурсного обеспечения, творческо-производственную, педагогическую, социально-психологическую, личностную подсистемы и др.);
- реализация в системе социально-культурных инноваций базовых принципов системного подхода (принципы целостности; неаддитивности; синергичности; эмерджентности; взаимодействия и взаимозависимости системы и внешней среды; саморазвития; целенаправленности и др.), создающих основу для педагогического управления инновационной деятельностью;
- нацеленность технологической системы социально-культурной деятельности на нововведения, создающие условия для повышения социальной консолидации, оптимизации процессов культурной жизни, формирования креативных личностей, способных в долговременной перспективе к разработке и осуществлению инноваций;
- обеспечение развития инновационного потенциала личности, необходимого для формирования позитивного отношения к инновационным процессам и инновационным ценностям, восприимчивости к нововведениям, повышения инновационной активности и готовности к освоению новшеств.

Методологическую основу исследования составляют важнейшие философские положения о связи, взаимообусловленности и целостности социальных явлений, о социальной деятельности, творческой сущности личности и

многофакторном характере ее формирования, о ценностном подходе к человеку как высшей ценности и самоцели общественного развития.

В основу конкретной методологии исследования положены:

– идеи системного подхода, позволяющего рассматривать социально-культурную сферу региона как целостную систему, функционирование которой является результатом всех ее компонентов и уровней (Л. Берталанфи, Дж. Форрестер, А.А. Богданов, В.Г. Афанасьев, А.И. Берг, Э.Г. Юдин и др.).

– принципы структурно-функционального,ialectического и интегративного подходов к анализу социокультурных феноменов и процессов (М. Вебер, Э. Дюркгейм, И.Г. Корсунцев, К. Маркс, В.В. Налимов, П.А. Сорокин, А.Б. Уайтхед и др.);

– принципы индуктивного, гипотетико-дедуктивного, проблемно-логического анализа, теоретического моделирования и концептуального синтезирования (Л.А. Йоваша, Е.А. Климов, Н.Ф. Родичев, Е.О. Черкашин, С.Н. Чистякова и др.);

– принципы создания и анализа систем инновационного развития общества, разработанные в общей теории инноватики (Г. Тард, Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер и др.);

– принципы взаимосвязи объективного и субъективного в становлении педагогических процессов и явлений (А.Г. Асмолов, В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, Б.С. Гершунский, В.И. Загвязинский, Н.Д. Никандров, Д.И. Фельдштейн и др.).

Теоретическая база исследования. Для разработки теоретической концепции исследования существенное значение имели:

– концепция инноватики (Г. Тард, Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер) и идеи инновационного развития сложных самоорганизующихся систем (П. Бурдье, П. Штомпка, И. Пригожин, Дж. Николис, И. Стенгерс, Г. Хакен, В.С. Степин, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, В.Л. Романов, В.И. Аршинов, В.Г. Буданов, Н.Н. Моисеев и др.);

– классические подходы к управленческой науке (Ф.У. Тейлор, А. Файоль, Э. Мэйо, М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури, А. Вайсман и др.), теории системного социального управления (В.Г. Афанасьев, Ю.А. Конаржевский, А.И. Пригожин и др.);

– идеи субъектно-деятельностного подхода (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Б.Г. Ананьев, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин Д.И. Фельдштейн и др.), раскрывающие сущность становления инновационного потенциала личности в процессе социально-культурной деятельности;

– концепции системного анализа сложных социальных явлений, в том числе педагогических, социально-культурных (В.Г. Афанасьев, Т.А. Ильина, Н.В. Кузьмина, М.В. Богуславский, Л.К. Балясная, В.П. Бесpal'ко, В.П. Симонов, Л.Ф. Спирина и др.); концепции воспитательных систем (Л.В. Байбординова, В.А. Караковский, А.Т. Куракин, Л.И. Новикова, С.Л. Пападьев, М.И. Рожков, Н.Л. Селиванова и др.); концепции систем социально-культурного воспитания (А.Д. Жарков, Н.А. Паршиков, Н.В. Шарковская, Н.Н. Ярошенко и др.);

– подходы к управлению образовательным учреждением (Н.П. Капустин, В.С. Лазарев, М.М. Поташник, В.П. Симонов, В.А. Сластенин, Н.С. Сунцов, А.П. Тряпицина, К.М. Ушаков, Т.И. Шамова и др.); психологические основы управления (А.В. Карпов, Б.М. Ребус, Л.М. Фридман, Р.Х. Шакуров и др.), профессионально-личностного роста студентов (С.И. Архангельский, А.А. Вербицкий, Ю.Н. Кулюткин, Н.Д. Никандров, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и др.);

– концепции регионализации культурной политики и профессионального образования (И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов, С.В. Жидков, Г.М. Бирженюк, А.П. Марков, Е.В. Мамедова и др.);

– концепция социально-культурной деятельности, определяющая сущность и специфику интеграции деятельности учреждений культуры, образования, общественных организаций, институты гражданского общества в регионах России (М.А. Ариарский, А.Д. Жарков, Л.С. Жаркова, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, Ю.А. Стрельцов, В.В. Туев, В.Е. Триодин, Н.Н. Ярошенко и др.).

Методы исследования: теоретические (междисциплинарный анализ и синтез методологических, философских, культурологических, психолого-педагогических исследований и работ общей инноватики и ее специализированных отраслей; изучение нормативных и программно-методических документов в образовании; обобщение, сравнение, абстрагирование, моделирование, прогнозирование); экспериментальные (наблюдение, анкетирование, интервьюирование, метод экспертных оценок, тестирование, педагогический эксперимент); анализ результатов творческой деятельности субъектов социально-культурной деятельности (посетителей учреждений культуры, работников культуры, студентов и преподавателей вузов); количественные и качественные оценки полученных результатов.

База исследования. Исследование проводилось на базе Федерального государственного учреждения высшего профессионального образования «Пермский государственный институт искусства и культуры», Академии культуры и искусств Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина в 1991-2010 гг.

Организация исследования. Диссертационное исследование феномена социально-культурной инноватики является результатом многолетней научно-теоретической и опытно-экспериментальной работы автора, включенного в процессы разработки и реализации инновационных подходов в системе культуры и образования Пермского края. Основная проблема докторской диссертации разрабатывалась автором с начала 1990-х гг. и по настоящее время в периоды работы диссертанта первым заместителем начальника Главного управления образования Пермской области и ректором федерального вуза – Пермского государственного института искусства и культуры. При этом выделяются несколько самостоятельных этапов исследования:

Первый этап (1991-1996 гг.) – определяется обращением автора к анализу сущностных изменений социально-культурной ситуации в условиях радикальных социальных трансформаций в России. На этом этапе проводился сбор материала и изучение роли образования в региональном развитии как части социаль-

но-культурной сферы; проводилось формирование и запуск процессов создания инновационно-культурной среды, механизмов управления инновационной образовательной деятельностью в регионе. Этому способствовала работа доктора наук в качестве руководителя Пермско-московской лаборатории регионального развития образования Института педагогических инноваций РАО (г. Москва), председателя общественного научно-педагогического экспертного Совета Главного управления образования администрации Пермской области. Результатом этого этапа при непосредственном участии доктора наук стала разработка и начало реализации областной целевой программы «Стабилизация и развитие образования Пермской области на период до 2000 года».

Второй этап (1997-2000 гг.) – был связан с теоретической проработкой вопросов интеграции образования, культуры и науки для обеспечения устойчивости процесса социального развития. На этом этапе доктора наук проводилось изучение практики адаптации высшей школы региона и России к рыночной экономике в условиях системного кризиса государства и общества, особенностей реформирования профессионального образования в области культуры и искусства на федеральном и региональном уровнях. Содержание педагогических исследований этого периода обусловлено включением доктора наук в процессы разработки и внедрения социально-культурных инноваций в качестве ректора Пермского государственного института культуры и культуры, заведующего кафедрой управления и экономики социально-культурной сферы; члена президиума Совета ректоров вузов Пермской области; члена коллегии Управления культуры Пермской области.

Третий этап (2001-2005 гг.) – непосредственное проведение доктора наук в качестве председателя правления ПРОО «РНКО» опытно-экспериментальной работы по разработке и внедрению педагогической концепции инновационно ориентированной целевой этнокультурной программы: «Проектирование и реализация социально-культурной инновации «Пермская региональная общественная организация «Русское национально-культурное общество» (РНКО)», а также исследование проблем использования социокультурного потенциала федеральных вузов в интересах полифункционального комплексного развития Пермского региона (доктор наук – член Совета по культуре при губернаторе Пермской области; член Совета по модернизации образования).

Четвертый этап (2006-2011 гг.) – посвящен обобщению результатов многолетнего теоретического и эмпирического исследования инновационных процессов в социально-культурной сфере: обоснована сущность и значение социально-культурной инноватики как области знаний, развивающей теорию педагогически управляемого культурного развития, методологию и технологический комплекс педагогического управления инновационными преобразованиями в социально-культурной сфере. Осуществлялось сравнительное изучение методов и технологий ведомственного управления реформированием образования и культуры в Пермском регионе, их влияние на формирование различных типов культурной и образовательной политики в рассматриваемом субъекте РФ. Этому способствовала работа в Общественном совете по развитию институтов гражданского общества Приволжского федерального округа

при полномочном представителе Президента РФ (секция «Культура и творческая деятельность»).

При этом диссидентом был осуществлен анализ: эффективности внедрения авторской педагогической концепции социально-культурной инноватики как основы для целенаправленной социально-культурной интеграции деятельности различных учреждений региона (проектный уровень, связанный с разработкой различных концепций инновационного развития региона); процессов управления инновациями в творческо-производственной и культурно-образовательной деятельности конкретных учреждений социально-культурной сферы (деятельностный уровень, на котором осуществлялись конкретные проекты инновационной деятельности учреждений культуры); условий для формирования инновационного потенциала личности, в том числе в процессе профессионального обучения в вузе искусств и культуры (образовательный уровень, который обусловлен целями и задачами учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях, осуществляющих подготовку кадров для социально-культурной сферы).

Всего в период с 2007 по 2010 г. в исследовании приняли участие 1755 чел.: 1) в поисково-констатирующем исследовании приняли участие 1435 чел., в том числе группа экспертов 592 чел. (проректоры вузов, руководители и специалисты учреждений культуры и дополнительного образования), а также 843 студента Перми и Пермского края; 2) непосредственно к организации и проведению формирующего этапа опытно-экспериментальной работы было привлечено 320 студентов Пермского государственного института искусства и культуры (155 эксп. гр., 165 контр. гр.).

Сочетание многолетнего констатирующего исследования и формирующей педагогической работы диссидентом позволило проверить выдвинутую гипотезу и решить исследовательские задачи данной диссертации.

Научная новизна исследования определяется обращением к малоизученному явлению – инновационной деятельности в социально-культурной сфере, которая впервые рассмотрена с позиций современной педагогической теории социально-культурной деятельности. Это позволило осуществить целостное и всестороннее исследование, с одной стороны, методологии, теории и технологии инновационной деятельности в этой специализированной области общественной практики, а с другой – совокупности специфических условий, форм, средств и методов инновационной деятельности в социально-культурной сфере, что можно квалифицировать как разработку нового научного направления в теории, методике и организации социально-культурной деятельности. При этом впервые:

– определена сущность и специфика процесса инновационного развития социально-культурной сферы на основе понимания социально-культурной инновации как процесса, ориентированного не только на трансформацию уже существующих систем, но и на обеспечение возникновения новых культурных и социальных феноменов, становящихся атTRACTорами в ходе кризисно-порогового изменения общества и личностного развития;

– социально-культурные инновации представлены как система, охватывающая подсистемы социально-культурного менеджмента, ресурсного обеспечения, творческо-производственную, а также педагогическую, социально-психологическую, личностную подсистемы;

– выделена и уточнена специальная объектная и предметная основа социально-культурной инноватики, при этом раскрыта ее связь с общей теорией инноваций и выделена педагогическая специфика;

– выделена и детализирована личностная подсистема социально-культурных инноваций, развивающаяся на основе инновационного потенциала личности как совокупности различных ресурсов и потенций (когнитивных, компетентностных, экзистенциальных и др.);

– введена в научный оборот и педагогически операционализирована система понятий, раскрывающих содержание, специфику и научно-объяснительный потенциал социально-культурной инноватики как теории инновационной деятельности в социально-культурной сфере;

– разработана педагогическая модель инновационного потенциала личности как взаимообусловленная целостность личностных (ценностно-смысловые, интеллектуальные, креативные, эмоционально-чувственные, деятельностные и др.) и социальных (политико-субъективные, экономико-субъективные, социально-культурные и др.) компонент;

– на основе авторской концепции социально-культурной инноватики разработаны педагогические критерии и показатели, позволяющие оценивать эффективность инновационных процессов в социально-культурной сфере на уровне технологической и личностной подсистем.

Теоретическая значимость основных результатов диссертационного исследования заключается в обосновании совокупности теоретических положений и выводов, способствующих развитию инновационных процессов в социально-культурной сфере. В том числе:

– разработана широкая и узкая трактовка инновационного процесса в социально-культурной сфере, позволившая конкретизировать педагогическую идею социально-культурных инноваций, сосредоточенных в узкой трактовке на конкретных изменениях в технологической системе деятельности учреждений культуры и образования;

– обоснована методология педагогического анализа инновационной деятельности в социально-культурной сфере на основе критериальных характеристик методологии педагогической науки (универсальность, инструментальность, технологичность практико ориентированность, аксиологичность);

– разработана авторская педагогическая интерпретация понятия «социально-культурная инноватика», раскрывающая возможности субъектов педагогической деятельности в целенаправленном, формирующем воздействии на процесс развития социально-культурной сферы;

– определена структура и компонентный состав социально-культурной инноватики, в которой выделены методологический, инструментально-теоретический, технологический уровни;

– выявлены и обоснованы функции социально-культурной инноватики (объяснительная, прикладная (внедренческая), прогностическая, поисково-творческая);

– определена специфика реализации принципов системного подхода применительно к организационно-педагогической деятельности учреждений культуры (принципы целостности; неаддитивности; синергичности; эмерджентности; взаимодействия и взаимозависимости системы и внешней среды; саморазвития; целенаправленности и др.);

– раскрыты сущность и специфика технологии развития социально-культурных инноваций и формирования инновационного потенциала личности применительно к организации высшего профессионального образования в сфере культуры и искусств.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты внедрены:

– в *деятельность органов государственного управления культуры и образования на региональном уровне*. Внедрение авторской педагогической концепции социально-культурной инноватики как основы для целенаправленной социально-культурной интеграции деятельности различных учреждений региона при непосредственном участии доктора философии, профессора А.А. Смирнова при непосредственном участии доктора философии, профессора А.А. Смирнова осуществлен в процессе разработки и реализации Областной целевой программы «Стабилизация и развитие образования Пермской области на период до 2000 года», областной целевой программы «Вузы и регион (2003-2005 годы)». Наиболее полно идея социально-культурной инноватики нашла отражение в разработанном под руководством доктора философии, профессора А.А. Смирнова проекте «Концепции культурной политики в Пермском крае («Культурная альтернатива») (2010)», в котором культурная политика представлена как инновационно-проектное действие, имеющее конкретное организационно-педагогическое содержание;

– в *деятельность общественных организаций, действующих в социально-культурной сфере*. Внедрение результатов в инновационно ориентированную целевую этнокультурную программу: «Проектирование и реализация социально-культурной инновации «Пермская региональная общественная организация «Русское национально-культурное общество» (РНКО)» (2006-2010) осуществлено доктором философии, профессором А.А. Смирновым в качестве председателя правления ПРОО «РНКО».

– в *деятельность учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку специалистов для социально-культурной сферы*. Основные положения и выводы докторской диссертации, которая нацелена в том числе на создание условий для формирования инновационного потенциала личности, к тому же числе в процессе профессионального обучения в вузе искусств и культуры, явились методологической основой для разработки «Концепции развития ФГОУ ВПО «Пермский государственный институт искусств и культуры» на 2007-2012 годы». Выводы и рекомендации об организации инновационной деятельности в социально-культурной сфере также нашли отражение в вузовских курсах, внедренных в учебный процесс вузов культуры и искусств России (Пермский государственный институт искусств и культуры, Академия культуры и искусств ТГУ имени Г.Р. Державина, Алтайская государственная

академия культуры и искусств, Челябинская государственная академия искусств и культуры).

Апробация результатов исследования. На всех этапах работы над диссертацией проводилась апробация ее основных положений в ходе выступлений докторанта на многочисленных международных, всероссийских, региональных и вузовских конференциях различного уровня. В том числе на *международных симпозиумах, научных конференциях и форумах*: «Образование, основанное на демократических принципах» (Международная Пермско-датская конф., Федериксборг, 1994); «Эмоции, творчество, искусство» (Междунар. симпозиум, Пермь, 1997); «Творчество в образовании, культуре, искусстве» (Междунар. науч. конф. в честь 25-летия Перм. гос. ин-та искусства и культуры, Пермь, 2000); «Личность, креативность, искусство» (Межвузовская науч.-практ. конф. Перм. гос. ин-т искусства и культуры, Прикам. социального ин-та, Пермь, 2002); «Междунар. конгресс по креативности и психологии искусства» (Пермь, 2005); «Вузы культуры и искусств в едином образовательном пространстве» (Междунар. симпозиум, Москва, 2007); «Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: стратегии диалога культур» (Междунар. симп., Вьетнам, 2008); «Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: новый «Шелковый путь» к культуре без границ» (Междунар. симп., Респ. Корея, 2009); «Духовность, достоинство и свобода человека в современной России: философско-этнические, религиозные и культурологические аспекты» (Междунар. науч. симп.-диалог, Пермь, 2009); «Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: культурное разнообразие во имя диалога и развития» (Междунар. симп., Париж, 2010) и др.; *всероссийских научных и научно-практических конференций*: «Проектирование в образовании: проблемы, поиски, решения» (Науч.-практ. конф., ин-т пед. инноваций РАО, Москва, 1994); Становление и развитие экономического образования на Западном Урале: Всерос. науч.-практ. конф., Пермь, 1996); «Образование в культуре и культура образования» (Межрегион. науч.-практ. конф., Пермь, 2003); «Развитие профессионального гостеприимства в РФ: проблемы и решения. Региональный аспект» (Всерос. науч.-практ. конф., Пермь, 2004); «Культурологическое образование: история, перспектива и современные традиции» (Всерос. науч.-практ. конф. посвящ. 100-летию Д.С. Лихачева, Пермь, 2006); «Русская культура и русская история как фактор духовного единения народов России» (Межрегион. науч.-практ. конф., Пермь, 2007); «Русская культура в цивилизационном измерении» (Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 285-летию г. Перми и 450-летию начала деятельности Строгановых в Перм. крае, Пермь, 2008); «Социально-культурное пространство региона: традиции, опыт, инновационные модели» (мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Пермь, 2008); «Историческая память Отечества и русский мир» (Всерос. науч.-практ. конф., Пермь, 2009) и др.); а также *региональных вузовских и межвузовских научных форумах*: «Активные методы обучения педагогов и руководителей учреждений образования» (Зональная науч.-практ. конф., Пермь, 1993); «Инновации в образовании: от идеи до воплощения» (II науч.-практ. конф. педагогов-новаторов Перм. обл., Пермь, 1995), «Совершенствование образовательных процессов и технологий в вузе искусств и культуры

накануне ХХI века» (науч.-практ. конф. Перм. гос. ин-т искусства и культуры, Пермь, 2000) и мн. др.

Достоверность результатов исследования обеспечивается:

– методологическими позициями, основанными на общепризнанных идеях и современных данных фундаментальных философских, социологических, педагогических, психологических и управлеченческих исследований;

– использованием комплекса теоретических и эмпирических методов, согласованностью выводов и положений теоретического и экспериментального исследований, масштабностью опытной работы в различных учреждениях социально-культурной сферы Пермского края;

– целенаправленным анализом результатов практики инновационной деятельности вузов искусства и культуры, в том числе возглавляемого доктором Пермского государственного института искусства и культуры, использованием в педагогической практике разработанных технологий социально-культурной инноватики;

– личным вкладом доктора, являющегося автором более 80 научных работ и публикаций по проблемам состояния и развития культуры и образования, их роли в обществе и государстве (в том числе 57 публикаций по теме докторской диссертации), руководителем групп разработчиков концепций и документов («Программа стабилизации и развития образования Пермской области на период до 2000 года»; целевая комплексная программа «Вузы и регион. 2003-2005 гг.»; проект Концепции культурной политики Пермского края «Культурная альтернатива» (2010 г.) и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторская концепция социально-культурной инноватики, основанная на ее понимании социально-культурной инновации как нововведения, ориентированного на социальные функции культуры. Сущность социально-культурной инновации заключается не только в трансформации уже существующих систем, но и в возникновении новых культурных и социальных феноменов, значимых в ходе кризисно-порогового изменения общества. Социально-культурные инновации ориентированы на совершенствование процессов воспитания, в результате чего целенаправленно и педагогически программируемо достигаются качественно новые изменения в системе ценностей, смыслов, моделей культурной самореализации людей.

2. Специфика социально-культурной инновации состоит в том, что она представляет собой *процесс продуцирования нововведений в культуре*, предлагающий, в первую очередь системные изменения в жизни общества в целом (снижение вероятности рисков, противодействие нестабильности, создание условий для устойчивого развития и др.). Этот процесс охватывает изменения в технологической системе социально-культурной деятельности, прежде всего на уровне деятельности учреждений культуры и образования, создающих условия для повышения социальной консолидации, оптимизации процессов культурной жизни, формирования креативных личностей, способных в долговременной перспективе к разработке и осуществлению инноваций. Это дает возможность выявления инновационного потенциала педагогической системы

социально-культурной деятельности, в которой конкретизируются действия по разработке и внедрению инноваций.

3. Социально-культурная инноватика – это область научного знания о закономерностях возникновения и развития инноваций субъектов социально-культурной деятельности в учреждениях культуры и образования при сохранении в инновационной системе динамического единства старого, современного и нового.

Объект социально-культурной инноватики – процесс возникновения, развития и освоения инноваций в сфере культуры, обеспечивающий формирование качественно новых условий организации и повышения эффективности социально-культурной деятельности. Предмет социально-культурной инноватики – инновационное развитие социально-культурной сферы, т.е. совокупность педагогических условий, ресурсов, средств и закономерностей, связанных с разработкой, освоением и введением организационно-педагогических новшеств в социально-культурную деятельность учреждений культуры и образования.

4. В структуре социально-культурной инноватики выделяются три уровня, имеющие специфический компонентный состав:

– *методологический уровень* – объединяет главные составляющие методологии: социальные цели; философско-культурологические идеи, определяющие сущность инноваций как механизма социокультурной динамики; педагогические идеи, определяющие ценностно-целевую основу реализации инноваций в социально-культурной сфере;

– *инструментально-теоретический уровень* – объединяет положения общей инноватики о закономерностях разработки, внедрения и распространения инноваций; положения теории социально-культурной деятельности об особенностях применения педагогических категорий и принципов в социально-культурной инноватике; о разработке и внедрении инноваций в социально-культурной сфере; о технологии осуществления инновационной деятельности в социально-культурной сфере; понятийно-категориальный аппарат, в котором отражается специфика предметной области социально-культурной инноватики;

– *технологический уровень* – определяет в социально-культурной инноватике наличие следующих составляющих: методы научного исследования как инструмент научного поиска, научного решения задач социально-культурной инноватики; методы проектирования и внедрения, распространения и прогнозирования результатов инноваций в социально-культурной сфере; принципы и методы, реализуемые в процессе инновационной деятельности в социально-культурной сфере; принципы и методы интерпретации результатов культурно-воспитательной деятельности и последствий внедрения инноваций; показатели и критерии оценки эффективности качества результатов инновационной деятельности субъектов изменений в социально-культурной сфере.

5. Функции социально-культурной инноватики:

– объяснительная – описание и объяснение природы изменений социокультурных фактов, явлений, процессов, закономерностей и условий их протекания (результатом исследования являются закономерности инновационного процесса, его принципы, модели и т.д.);

– прикладная (внедренческая) – внедрение новшеств в социально-культурную сферу на основе фундаментальной разработки технологий инновационной деятельности, т.е. описания процесса, рассчитанного на получение заданного результата социально-культурной деятельности;

– прогностическая – обоснованное предвидение развития социально-культурной деятельности и рекомендации по дальнейшему ее совершенствованию;

– поисково-творческая – обновление и открытие нового состояния исследуемого объекта, принципиального нового способа решения имеющихся проблем теории и практики.

6. Социально-культурные инновации как особый класс социальных технологий могут охватывать всю систему социально-культурной деятельности или проникать в ее отдельные составляющие, такие как подсистема социально-культурного менеджмента (стратегическое и тактическое программирование деятельности, процедуры управления); подсистема ресурсов социально-культурной деятельности; технологическая подсистема творческо-производственного процесса в учреждениях культуры и образования; социально-психологическая подсистема, учитывающая особенности взаимодействия участников социально-культурной деятельности; личностная подсистема социально-культурной деятельности. Специфику системы социально-культурных инноваций определяют базовые принципы системного подхода (принципы целостности; неаддитивности; синергичности; эмерджентности; мультиплективности; взаимодействия и взаимозависимости системы и внешней среды; структурности и иерархичности; непрерывности функционирования и эволюции; саморазвития; целенаправленности; адаптивности; альтернативности; преемственности; субъектности инноваций; надёжности и др.).

7. Личностная подсистема социально-культурных инноваций развивается на основе инновационного потенциала личности как совокупности различных ресурсов и потенций (когнитивных, компетентностных, экзистенциальных и др.), которые необходимы личности для осуществления инновационной деятельности и проявляются в их взаимосвязи, взаимодополняемости, взаимодействии, рождающем новые эмерджентные системные свойства и синергийные эффекты (позитивное отношение к инновационным процессам и инновационным ценностям; восприимчивость к нововведениям; уровень инновационной активности; готовность к освоению новшеств). В состав базовых личностных компонент инновационного потенциала личности входят: ценностно-смысловой, интеллектуальный, креативный, эмоционально-чувственный, субъектно-деятельностный уровни, а в составе базовых социальных детерминант (факторов) – политическо-субъективный, экономико-субъективный, социально-культурный, государственного протекционизма творчества.

8. Технологии развития социально-культурных инноваций применительно к организации учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях, осуществляющих подготовку кадров для социально-культурной сферы, определяются задачами формирования культурной среды творческого вуза и инновационного потенциала личности, разработками инновационных социально-культурных проектов. Комплексное и целенаправленное социальное воздейст-

вие на составляющие инновационного потенциала личности обеспечивается сочетанием различных техник и технологий, в том числе таких как индивидуальное обучение инновационному самоменеджменту, овладение системами творческой деятельности, обучение художественному творчеству («мастер-ученик», мастерская школа и т. п.); режиссура педагогической деятельности; индивидуальное и коллективное социально-культурное проектирование.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрывается и обосновывается проблема исследования, её актуальность, изложен научный аппарат, характеризуются исходные параметры и методика исследования.

В первой главе «**Социально-культурная методология инновационных исследований**» на основе всестороннего анализа общего методологического контекста инновационных исследований определена сущность и специфика особых социально-культурных явлений: «социально-культурная инновация» и «социально-культурная инноватика», определяющих предметное поле социально-культурной инноватики.

В первом параграфе «*Фундаментальные исследования инноваций: становление социально-культурного подхода*» диссертант раскрывает смысл понятия «инновация» как общенаучной категории, развивающейся в контексте современного гуманитарного знания, прежде всего культурной антропологии и социологии. Это позволяет провести педагогическую операционализацию данного понятия, а также определить методологию исследования инновационных процессов в социально-культурной сфере.

Разработка методологических и теоретических проблем инноваций в социально-культурной сфере является основой для обоснования инновационной политики и измерений инновационного процесса, например, выявления и осмыслиения того, что побуждает учреждения культуры и образования, общественные организации заниматься инновациями, какие силы движут инновационный процесс и какие факторы сдерживают его. В диссертации подчеркивается, что разработка методологии и теории социально-культурных инноваций позволяет получить ответ на вопрос о том, как развиваются инновационные процессы в сфере культуры на отраслевом, региональном и общегосударственном уровнях.

Наряду с этим, в работах современных исследователей формируется потребность в концептуальном обосновании внедрения законов и закономерностей педагогической инноватики (М.М. Поташник, В.А. Сластёгин, Л.С. Подымова, А.В. Хуторской и др.) в социально-культурную сферу, в которой социальное взаимодействие становится главным предметом совершенствования (М.А. Ариарский, А.Д. Жарков, Е.И. Григорьева, В.Е. Триодин, Н.Н. Ярошенко и др.). Весь комплекс современного педагогического знания подтверждает, что прямой перенос технократических рецептов инноватики, выстроенных зачастую на идеях жесткого pragmatизма и технократизма, не решает задач, которые ставит обще-

ственное развитие. Исследование теории и практики современных инновационных процессов убедительно доказывает, что, наряду с общепризнанными, ставшими уже классическими подходами и концепциями инновационных исследований, формируется особое направление, вбирающее всю полноту проблематики социального и культурного инновационного развития. Диссертант определяет это направление как социально-культурное, т.е. ориентированное не только на трансформацию уже существующих систем, но, прежде всего, на формирование новых культурных и социальных явлений, становящихся движущей силой в ходе кризисно-порогового изменения общества.

Диссертант анализирует понятия «инновация» и «инновационная деятельность» с позиций интегративной методологии инновационных исследований, в которых находит подтверждение идея непрерывной социально-культурной динамики как постоянной борьбы старого и нового. Понятие «инновация» (*innovatio*) происходит из новой латыни и представляет собой синтез слов «*investio*» (одеваю) и «*novatio*» (обновляю), в диссертации инновация представлена как нововведение, понимаемое в контексте общей тенденции вытеснения или преобразования сообразно новым реалиям традиционных, архаичных и кустарных форм деятельности рационально организованными.

На основе анализа большого массива определений автор конкретизирует свою позицию, опираясь на подходы, сложившиеся в педагогической теории социально-культурной деятельности, суть которых состоит в необходимости, во-первых, создания особой инновационной среды, затрагивающей не только сферу материального, но и духовного производства, т.е. всю сферу культуры, которая без сомнения становится решающим фактором инновационного развития. Во-вторых – в воспитании личности инноватора, т.е. создании условий для развития человеческого потенциала и всесторонней поддержке креативного мышления и творческой деятельности и, следовательно, формирования особой системы образования, нацеленной на «взращивание» инноватора. Таким образом, в предельном обобщении *инновация раскрывается как результат особого состояния культуры и ее носителей*, при этом главное содержание изучаемого понятия составляют изменения и, соответственно, главной функцией инновационной деятельности является функция изменения.

В качестве базовых подходов, определяющих методологию современных инновационных исследований, в диссертации представлены эволюционное и системное направления.

Эволюционные подходы рассматривают инновацию как процесс, зависящий от путей, которыми развиваются знания и технологии в ходе взаимодействий между различными действующими лицами и разнообразными факторами. Структура таких взаимодействий влияет на перспективы экономических и социальных изменений.

С эволюционным подходом тесно связан системный взгляд на инновации. Системный подход рассматривает влияние внешних институтов, понимаемых в широком смысле, на инновационную активность разнообразных фирм и прочих субъектов. Он выделяет значимость процессов передачи и диффузии идей, навыков, знаний, информации и всевозможных сигналов. Каналы и сети, по которым циркулирует эта информация, погружены в социальный, политиче-

ский и культурный контекст, направляющий и ограничивающий инновационную деятельность и ее возможности. Сама эта деятельность рассматривается как динамический процесс, при котором знания накапливаются посредством обучения и взаимодействий. Системные подходы к инновациям акцентируют внимание на взаимодействие между социальными институтами и рассматривают интерактивные процессы в создании, распространении и использовании знаний.

Оба подхода получили широкую проработку в научных исследованиях, выполненных в философском, экономическом, социальном и других аспектах.

Наибольший вклад в становление научных представлений об инноватике внесли Г. Тард, Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер, в самом начале XX в. заложившие основы теоретического анализа инноваций, оформившихся впоследствии в общую теорию инноватики. Дальнейшее комплексное развитие представлений об инновационных процессах связано с именами П.Ф. Дракера, К. Левина, Дж. Залтмена, Х.Г. Барнетта, Р. Данканя и многих других исследователей.

Главное открытие теоретических исследований инноваций (инноватики) состоит в том, что введение новшества происходит не в изоляции, а *зависит от общирного взаимодействия всех участников инновационного процесса с окружающей средой*. Это положение стало определяющим при формировании *социально-культурного подхода* к исследованию инновационных явлений, с позиции которого инновации раскрываются в многообразном контексте человеческой деятельности, ориентируясь не только на экономические или технологические выгоды, но на смысловые, духовно-ценностные измерения культуры, порождая, таким образом, новые культурные формы, процессы, явления.

Данный подход, спроектированный в воспитательное пространство субъектов социально-культурной деятельности (учреждений культуры и образования, общественных организаций и объединений, отдельных личностей) специально рассмотрен во втором параграфе первой главы «*Сущность и специфика инноваций в социально-культурной сфере*». Диссертант последовательно обосновывает широкое понимание инноваций как механизма культурной динамики, определяет общие черты культурной инновации как универсалии культуры, а затем дает узкую трактовку, выявляя специфику социально-культурных инноваций, особо подчеркивая, что они в необходимом объеме наследуют родовые черты и культурогенетический потенциал всех культурных инноваций, но проявляют свою сущность в особой, весьма специализированной, социально-культурной сфере. Таким образом, в данном параграфе реализована следующая логика исследования: изучение инновации как компонента культурной динамики, затем анализ сущности культурной инновации и, наконец, рассмотрение специфики социально-культурной инновации.

Педагогическая сущность социально-культурной инновации определяется ее принадлежностью к особому классу проявлений культурной динамики, которые обусловливают изменение во времени состояния культурных систем и объектов, а также типовых моделей взаимодействия между людьми и их социальными группами. Такое понимание социально-культурной инновации выявляет ее процессуальную природу, столь характерную для большинства культурных

процессов как типических, универсальных по масштабам распространения в разных культурах и устойчивых в своей повторяемости функциональных процедур, поддающихся классификации на основании общих признаков.

Опираясь на тезис П.А. Сорокина о принципиальной недифференцированности этих явлений, но возможности их гносеологического разграничения, диссертант определяет различия в сущности двух важнейших понятий – культурная и социально-культурная инновация, что становится основой для разработки теории социально-культурных инноваций (социально-культурной инноватики), определяющей специфику прикладных социально-культурных технологий, реализуемых в процессах разработки и реализации культурной политики, программирования содержания и планирования, экспертизы и консалтинга, маркетинга культурных продуктов (услуг) в социально-культурной сфере.

Основные функции культурной инновации заключаются, во-первых, в порождении новых культурных и социальных форм и их интеграции в существующие или обновляющиеся социумы, а во-вторых, в развитии человеческой личности. Сущность социокультурной инновации заключается не только в трансформации уже существующих систем, но и в возникновении новых культурных и социальных феноменов, становящихся атTRACTорами в ходе кризисно-порогового изменения общества (Т.А. Мазаева). Принимая данную формулировку, диссертант далее уточняет специфику социально-культурной инновации.

Строго говоря, объем понятия «социально-культурная инновация» является более скромный по отношению к общей культурной динамике, в которой основным динамическим условием становится «культурная инновация»: в ее власти – формирование новых ценностей и культурных норм, нового порядка культурной организации.

Социально-культурная инновация ограничена строго определенным пространством, временем и сферой реализации, она ориентирована на диапазон конкретных действий, обусловливающих приобщение человека к культуре, его самореализацию как субъекта социально-культурной деятельности.

Характеризуя современную российскую ситуацию, автор подчеркивает, что в отечественных конкретно-исторических условиях сфера реализации социально-культурных инноваций четко институционализирована – ее представляют многочисленные и разнообразные учреждения культуры и образования, осуществляющие воспитание подрастающих поколений, включение взрослого населения в различные виды социально-культурного творчества и культурно-досуговой деятельности. Учреждения культуры и образования, общественные организации и отдельные люди являются субъектами социально-культурной деятельности.

Собственно говоря, введение понятия «социально-культурная инновация» подтверждает возможность для управления инновациями в культуре, а точнее – в одной из ее сфер.

Действительно, культурная инновация как процесс сущностно отличается от отдельных новшеств, своеобразных открытий-изобретений в сфере культуры, которые являются собой конкретно-исторические, частные случаи.

Пользуясь определением культурного процесса (А.Я. Флиер), диссертант рассматривает социально-культурную инновацию как динамическую культурную форму, а новшества (культурные события, обладающие инновационным потенциалом) как артефакты этих форм.

Социально-культурные инновации включены в общую динамику культуры. Последняя подразделяется на: историческую макродинамику (в большем временном масштабе вплоть до всеобщей истории человечества) и социальную микродинамику (в пределах жизни одного – двух поколений); динамику внутренних процессов (взаимодействие между элементами и субъектами локальной культуры и ее адаптацию к условиям вмещающего ландшафта) и динамику внешних взаимодействий (с ее социальным окружением).

Во все эти процессы социально-культурная инновация привносит конкретное содержание, приобретает распределенный характер, становясь свойством и необходимым динамическим компонентом других процессов образования и воспитания, обеспечивающих воспроизведение культуры. То есть на уровне организации деятельности специализированных учреждений и социальных институтов осуществляется конкретизация форм коллективной жизнедеятельности людей, повышение уровня их социальной интеграции, организации и регуляции.

Итак, говоря о социально-культурной инновации, диссертант делает вывод, что ее предметом выступает система ценностей, смыслов, моделей культурной самореализации людей, а результатом – целенаправленно достигаемые и педагогически программируемые качественные изменения в этой системе. Поскольку инновация – это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьезно повышает эффективность действующей системы, то социально-культурная инновация нацелена на серьезные, долговременные, социально значимые изменения в системе духовной жизни общества.

На это направлены инновационные процессы, охватывающие сферу культуры и образования, которые, наследуя общие черты инноваций, имеют очень существенную специфику, в полной мере отражающуюся в понятии «социально-культурная инноватика».

Социально-культурная инновация, наоборот, предполагает в первую очередь системные изменения в жизни общества в целом: снижение вероятности рисков, противодействие нестабильности, создание условий для устойчивого развития.

Социально-культурные инновации – это процесс целенаправленного изменения, вносящего в социально-культурную среду новые элементы (новшества), вызывающие переход системы в новое качественное состояние. Содержание инновационного процесса составляет инновационная деятельность, т.е. деятельность по созданию, использованию и распространению новшеств; в связи с этим выделяются три этапа инновационного процесса: создание нового, его освоение и оценка, внедрение. Социально-культурная инновация – это также и процесс внедрения нововведений в культуру, предполагающий, в первую очередь системные изменения в жизни общества в целом (снижение вероятности рисков, противодействие нестабильности, создание условий для устойчивого развития и др.).

Социально-культурная инновация как процесс рассматривается в широком и узком смысле:

– в широком смысле, она охватывает целенаправленное обновление систем ценностей, смыслов, моделей культурной самореализации, предполагающее серьезные, долговременные, социально значимые изменения в системе духовной жизни общества;

– в узком смысле, речь идет о конкретных изменениях в технологической системе культурной деятельности, прежде всего на уровне деятельности учреждений культуры и образования, создающих условия для повышения социальной консолидации, оптимизации процессов культурной жизни, формирования креативных личностей, способных в долговременной перспективе к разработке и осуществлению инноваций.

Фундаментальный вывод, вытекающий из рассмотрения сущности и специфики инновационной деятельности в социально-культурной сфере, состоит в том, что практические измерения инновационной деятельности в социально-культурной сфере с акцентом на исследование инновационного потенциала личности необходимо ориентировать на инновационный процесс, а не на его последствия.

Инновационная деятельность учреждений культуры и их потенциал (ресурсы и их потоки) являются по этой причине предметами гораздо более важными для определения целей и анализа этапов реализации, чем результаты (инновации).

В контексте разработки педагогической концепции социально-культурной инноватики автор обращается к узкой трактовке социально-культурных инноваций, поскольку она дает возможность сосредоточиться на анализе педагогической системы социально-культурной деятельности, в которой конкретизируются действия по разработке и внедрению инноваций.

В третьем параграфе первой главы «Методологические основы педагогического исследования социально-культурных инноваций» раскрывается методология процессов целенаправленной разработки, введения и оценки результативности инноваций в сфере культуры и образования. При этом реализована следующая последовательность методологического обоснования авторской концепции социально-культурной инноватики: от методологии общенаучной (общефилософской) к частно-научной (педагогической), а затем и специально научной (на уровне теории, методики и организации социально-культурной деятельности).

С позиции теории социально-культурной деятельности, обладающей уникальным интегративным потенциалом объяснения закономерностей становления человека как субъекта культуры, многократно доказано, что условием эффективного развития общества является успешная социализация и инкультурация личности, ее творческое саморазвитие.

Педагогическая теория социально-культурной деятельности изучает процессы воспитания, обучения, развития личности в процессе освоения, сохранения и созерцания культурных ценностей. Педагогический статус теории социально-культурной деятельности унаследован ею от теоретических предшественников – теории внешкольного образования, клубоведения, теории культурно-просветительной деятельности.

Педагогическая составляющая, т.е. направленность на воспитание человека в процессе приобщения к культуре, отражает сущность современной социально-культурной деятельности и особенности российского варианта научного изучения этого явления (М.А. Ариарский, А.Д. Жарков, В.Е. Триодин, В.В. Туев, Ю.А. Стрельцов, Е.И. Григорьева, М.И. Долженкова, Н.Н. Ярошенко и др.). В зарубежных исследованиях досуговая или внепроизводственная активность личности рассматривается либо как культурно-антропологический, либо как философско-социологический феномен. Оба этих подхода, как это было показано в предыдущем параграфе, можно рассматривать как взаимодополнительные, но не совпадающие и имеющие определенную специфику. Однако в педагогическом исследовании каждый из подходов существенно трансформируется, подчиняясь логике, структуре и содержанию методологии педагогикой науки.

На основании современной педагогической литературы (Э.Л. Воробьевая, М.А. Данилов, Т.А. Дмитренко, В.И. Загвязинский, А.М. Новиков, Н.К. Чапаев, Е.В. Яресъко и др.) в диссертации выделены следующие критериальные характеристики методологии педагогической науки, имеющие принципиальное значение для понимания методологии социально-культурной инноватики:

– *универсальность* методологии педагогики, которая проявляется в процессе обоснования выбора парадигм, проектирования педагогической системы социально-культурной деятельности и ее оптимизации, разработки технологии осуществления инновационных процессов в социально-культурной сфере;

– *инструментальность* методологии педагогики, которая отображает ее нацеленность на способы деятельности человека в социально-культурной сфере, рефлексии этой деятельности и способы моделирования социально-культурных систем;

– *технологичность* основывается на понятии педагогической технологии, которое содержит описание деятельности с точки зрения целей, этапов, способов и результатов. В технологии социально-культурной деятельности отражены способы организации взаимодействия субъектов социально-культурной деятельности, особенности ее влияния на личность, менеджмент и системы социальных коммуникаций и общения в сфере культуры, творчества;

– *практическая направленность*, которая находит проявление как в опосредованном влиянии на практику через совершенствование теории социально-культурных инноваций (социально-культурной инноватики), определение тенденций развития инновационных процессов в социально-культурной сфере, так и в непосредственном влиянии на социально-культурную практику с помощью инновационных технологий (инновационного обучения, формирования межкультурной коммуникации, организации проектной деятельности и др.);

– *аксиологичность* методологии педагогики раскрывает важность категории «ценность» для субъекта социально-культурной деятельности и условий ее организации (социальные институты, ресурсы, субъекты, технологии и т.д.). В педагогической системе социально-культурной деятельности она определяет ее цели, принципы, содержание, методы и формы.

Диссидент подчеркивает, что методология исследования инноваций в социально-культурной сфере во многом определяется процессами интеграции культуры и образования, формирующих современный облик процессов воспи-

тания личности, ее духовно-нравственного возвышения как субъекта общественной жизни, продолжателя культурных традиций, творца новых культурных ценностей.

Во второй главе «**Теоретические основы социально-культурной инноватики как направления педагогических исследований**» раскрыт процесс становления в общей теории инноваций нового социально-культурного подхода, а также осуществлена педагогическая операционализация и конкретизация этого подхода в контексте современной теории социально-культурной деятельности.

Специально рассматриваются отличия общей и социально-культурной инноватики, обосновываются ее педагогическая сущность и понятийно-категориальный аппарат. При этом отмечается, что наиболее серьезная проблема разработки социально-культурной инноватики связана с недостаточным вниманием к ее прогностическому и философскому обоснованию, это особенно важно в связи с тем, что речь идет о становлении нового научного направления. Нового прежде всего потому, что, несмотря на достаточную популярность такого словосочетания, как «социально-культурная инноватика», смысл, вкладываемый в него, и его содержательная характеристика все еще остаются крайне неопределенными. Вполне естественно, что и функции социально-культурной инноватики также остаются вне контекста специальных научоведческих и прогностических исследований.

Между тем решение социальных проблем, напрямую связанных с мировоззренческим, нравственным, духовным потенциалом человека и общества и определяющих по существу ответ человеческого сообщества на вызовы современности, во многом зависит от глубины и содержания инновационных процессов в социально-культурной сфере.

В первом параграфе второй главы «*Социально-культурная инноватика как направление педагогических исследований*» раскрыт генезис педагогического знания по этой проблеме и показан процесс становления социально-культурной инноватики.

В ХХ в. инноватика сформировалась как особая область междисциплинарного знания, связанная в первую очередь с внедренческой практикой различного рода технических и технологических новшеств в фирмах и организациях. Инноватика — это «наука о целенаправленных изменениях, нововведениях», «наука об управляемом развитии» (А.И. Пригожин), а предмет инноватики — «создание, освоение и распространение разного типа новшеств» или «сфера социальной деятельности, направленная на инициирование и внедрение нововведений» (А.Л. Маршак). В других определениях инноватика раскрывается как «комплексная междисциплинарная область знаний об инновациях, наука о возникновении, производстве и распространении практических новшеств, о содержании, условиях и результатах этих процессов» (Н.И. Лапин). Сходные позиции отражены и во многих других определениях, в которых инноватика раскрыта как особое направление теоретических исследований (область науки, теория, совокупность знаний).

Диссертант констатирует, что современное состояние инновационных исследований все больше характеризуется ориентацией на выявление социально-культурных факторов, определяющих общую культурную динамику и становление новых культурных форм и практик. Специализированная деятельность работников культуры в социально-культурной сфере – это также результат дифференциации социальных и трудовых функций. И осуществляемые здесь нововведения должны получать специальное научное осмысление на уровне социально-культурной инноватики.

Проведенный анализ подтверждает, что становление социально-культурной инноватики является закономерным этапом в процессе дифференциации инновационных исследований, способных предметно рассматривать совокупность педагогических условий, ресурсов, средств и закономерностей, связанных с разработкой, введением и освоением организационно-педагогических новшеств в социально-культурную деятельность учреждений культуры и образования, воспитанием личности как субъекта социальных и культурных изменений.

Развитие социально-культурной инноватики непосредственно связано с процессом выделения в педагогической науке нового направления исследований – педагогической инноватики, ставшей заметным событием в развитии отечественной педагогики конца XX в. (А.В. Хуторской и др.). Диссертант в 1991–1996 гг. лично возглавлял работу Пермско-московской лаборатории регионального развития Института педагогических инноваций РАО (г. Москва), что дало возможность теоретического расширения возможностей педагогической инноватики и применения ее научного аппарата к педагогическим явлениям в социально-культурной сфере.

История исследований инноваций в социально-культурной сфере не насчитывает и полувека. Первые исследования социально-культурных инноваций были осуществлены научными коллективами НИИ культуры Министерства культуры СССР в середине 1980-х гг. Эти исследования выполнялись в связи с решением задач повышения эффективности культурно-просветительной работы в целом и ее отдельных направлений (парковая работа, организация культурно-спортивных комплексов и т.д.) в частности.

Новая общественно-политическая ситуации в стране на рубеже XX–XXI вв., курс на инновационное развитие всех сфер жизни российского общества и государства потребовали формирования новой системы принципов и уточнения педагогических закономерностей, определяющих социально-культурную деятельность. Арсенал ее принципов был дополнен новым принципом, предложенным диссертантом, – *обеспечение инновационного развития воспитательной системы социально-культурной деятельности*.

Именно этот принцип дает основания рассматривать закономерности социально-культурных инноваций как компонента целостной воспитательной системы.

Предтечами для становления нового научного направления социально-культурной инноватики стали работы видных отечественных специалистов области социально-культурной деятельности, педагогики досуга (М.А. Ариарский, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, Ю.А. Стрельцов, Е.В. Триодин,

А.Д. Жарков, Г.М. Бирженюк, А.П. Марков, В.В. Туев и др.). Современное инновационное педагогическое мышление проникает в самые базисные компоненты теории социально-культурной деятельности, охватывают ее методологию и технологию.

Сделан вывод о том, что становление социально-культурной инноватики как нового направления педагогической теории социально-культурной деятельности было обусловлено двумя причинами. С одной стороны, ее выделение из общего контекста инновационных исследований связано с общей тенденцией осмыслиения культурной динамики и расширением исследовательского внимания, в поле которого сегодня попадают социально-культурные факты как источники инноваций, с другой – развитием самой теории социально-культурной деятельности, которая постепенно включает в свое предметное поле проблемы разработки, внедрения и распространения новшеств.

Второй параграф второй главы «*Понятийно-категориальный аппарат социально-культурной инноватики*» сосредоточен на определении базовых понятий инновационных исследований в социально-культурной сфере.

Современные исследования инноваций в социально-культурной сфере опираются на особую понятийно-категориальную систему инноватики, которая на педагогической основе интегрирует достижения общей теории инноваций. Это находит отражение в основных понятиях, формирующих понятийно-категориальный каркас социально-культурной инноватики, получающих смысловое преломление сквозь призму событий в культурной жизни личности, социальных групп, общества, а также культурно-просветительной, культурно-досуговой, культуротворческой, рекреативной и другой деятельности учреждений культуры и образования.

Проведенный доктором наук анализ показывает, что в понятийно-терминологической системе современной теории социально-культурной деятельности отсутствует четкое и устоявшееся определение социально-культурной инноватики, а отдельные определения инноваций (нововведений) в социально-культурной сфере не обладают качествами системности, отражающими реальный процесс внедрения новшеств в деятельность учреждений культуры и образования.

Докторант вводит в теорию социально-культурной деятельности следующее определение: социально-культурная инноватика – это область научного знания о закономерностях возникновения и развития инноваций субъектов социально-культурной деятельности в учреждениях, организациях и структурах культуры и образования при динамическом и диалектическом взаимодействии в инновационной системе старого, современного и нового.

Исходя из признания педагогической сущности социально-культурной деятельности, предложено рассматривать социально-культурную инноватику как область знаний, развивающую методологию и технологический комплекс педагогического управления инновационным развитием социально-культурной сферы.

При этом указано, что социально-культурная инноватика как область научного исследования имеет собственный объект и предмет: объект социально-культурной инноватики – процесс возникновения, развития и освоения инно-

ваций в сфере культуры, обеспечивающий формирование качественно новых условий организации и повышения эффективности социально-культурной деятельности; предмет социально-культурной инноватики – инновационное развитие социально-культурной сферы, т.е. совокупность педагогических условий, ресурсов, средств и закономерностей, связанных с разработкой, введением и освоением организационно-педагогических новшеств в социально-культурную деятельность учреждений культуры и образования.

Отмечается, что современная педагогическая теория социально-культурной деятельности еще не имеет четкого и точного определения функций социально-культурной инноватики, что, несомненно, сдерживает формирование адекватного видения места этой отрасли общей инноватики в процессе приращения нового теоретического знания и в разработке программ инновационного развития социально-культурной сферы.

Функциональный анализ позволил диссертанту выделить базовые операции, на которые направлен исследовательский вектор социально-культурной инноватики: оценка и повышение инновационной активности всех участников социально-культурной деятельности; формирование инновационного потенциала субъектов социально-культурной деятельности, создание инновационного климата в учреждениях культуры и образования, институтах гражданского общества; создание инвестиционных предпосылок для нововведений в учреждениях культуры; коммерциализация инновационных культурных продуктов и услуг.

Решение этих задач отражается в следующих взаимосвязанных функциях социально-культурной инноватики:

– объяснительная – описание и объяснение социокультурных фактов, явлений, процессов, закономерностей и условий их протекания (результатом исследования являются закономерности инновационного процесса, его принципы, модели и т.д.);

– прикладная (внедренческая) – внедрение новшеств в социально-культурную сферу на основе фундаментальной разработки технологий инновационной деятельности, т.е. описания процесса, рассчитанного на получение заданного результата социально-культурной деятельности;

– прогностическая – обоснованное предвидение развития социально-культурной деятельности и рекомендации по дальнейшему ее совершенствованию;

– поисково-творческая – обновление и открытие нового состояния исследуемого объекта, принципиального нового способа решения имеющихся проблем теории и практики.

Социально-культурная инноватика составляет объективное основание для разработки, внедрения и распространения нововведений в практику культурно-воспитательной, культурно-просветительной, художественно-творческой, рекреативно-оздоровительной и других видов деятельности учреждений культуры.

В третьем параграфе второй главы «*Системный подход к исследованию социально-культурных инноваций*» развернута базовая идея системного подхода, согласно которой все элементы инновационной деятельности не только связаны между собой, но и в совокупности образуют качественно новое

свойство, обеспечивающее преобразование и развитие современной российского общества.

Социально-культурные инновации, как подчеркнуто в диссертации, могут охватывать всю систему социально-культурной деятельности или проникать в ее отдельные составляющие, такие как:

- подсистема социально-культурного менеджмента (стратегическое и тактическое программирование деятельности, процедуры управления);
- подсистема ресурсов социально-культурной деятельности;
- технологическая подсистема творческо-производственного процесса в учреждениях культуры и образования;
- социально-психологическая подсистема, учитывая особенности взаимодействия участников социально-культурной деятельности;
- личностная подсистема социально-культурной деятельности.

Вместе с тем, инновации в системе социально-культурной деятельности становятся фактором изменения состояния всей социальной системы.

Таким образом, инновационный процесс в социально-культурной сфере имеет амбивалентную природу: с одной стороны, он осуществляется под влиянием внешних факторов изменений в экономике, политике, производстве, технологиях, а с другой – сам становится фактором совершенствования социальной системы.

С позиций системного подхода инновационная деятельность в социально-культурной сфере рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, имеющая:

- вход (исходное состояние социально-культурной системы, ресурсы социально-культурной деятельности – материальные, интеллектуальные, творческие ресурсы инновации);
- цель, направление инновационной деятельности (совокупность рефлексируемых участниками инновационной деятельности идей, предвосхищающих социальный и культурный эффект инновации, а также реальных потребностей практики);
- выход (ожидаемый результат внедрения новшества);
- внутрисистемные связи, позволяющие находить консенсус между всеми субъектами инновационной деятельности, обеспечивать полный цикл доведения до результата всех этапов инновационного процесса;
- связи с другими социальными подсистемами (социально-экономической, социально-политической, информационной и др.), в том числе и обратная связь (методики социальной диагностики, оценки эффективности деятельности учреждений культуры) в различных сегментах с основными потребителями нововведений на основе изучения потребностей в создаваемом новшестве.

Совокупность перечисленных элементов создает сложную, нелинейную систему, обладающую всеми системными качествами.

В ходе исследования были выделены свойства систем социально-культурных инноваций:

– динамическое единство старого, современного и нового (будущего) обеспечивает социодинамику инновативного комплекса в целом (принцип целостности);

– системное свойство компонентов систем социально-культурных инноваций проявляется в многообразии вариантов воспитательного воздействия, создания социокультурной среды и творческой деятельности (принцип неаддитивности);

– сильное воспитательное воздействие в социально-культурной инновационной системе достигается за счет точно и обоснованно сформулированной цели, идеологемы, разделяемой обществом, социальными институтами (принцип синергичности);

– возникновение нового возможно в любой точке социально-культурного пространства (принцип эмерджентности);

– социально-культурная инновационная система тем более эффективная, чем более многочисленными и многообразными становятся системы культурных коммуникаций, диалога и творческой состязательности, что является основой для усиления воспитательного и культуроформирующего воздействия на личность (принцип мультиплексности);

– социально-культурная инновационная система реагирует на воздействия внешней среды (в том числе дисфункциональные для нее), развивается под этими воздействиями, но при этом сохраняет качественную определенность, обеспечивающую относительную устойчивость и адаптивность функционирования инновативной системы (принцип взаимодействия и взаимозависимости системы и внешней среды);

– при проектировании и реализации социально-культурных инноваций проводится декомпозиция системы на компоненты, устанавливаются их функции и связи. Оптимальная структура новации должна иметь минимальное количество компонентов, но, вместе с тем, они в полной мере должны выполнять заданные функции (принцип структурности и иерархичности);

– все процессы в социально-культурной инновационной системе непрерывны и взаимообусловлены (принцип непрерывности функционирования и эволюции);

– социально-культурная инновационная система саморазвивается и самоорганизуется на основе реальных культурных потребностей населения, преодоления противоречий и проблем в социальной сфере (принцип саморазвития);

– обязательность построения «дерева» целей при разработке инновационных систем в социально-культурной сфере (принцип целенаправленности);

– наличие в социально-культурной деятельности компонентов нестабильности, случайности, обеспечивающих возможность для ее самоорганизации и развития (принцип адаптивности);

– социально-культурная инноватика ориентирует на поиск многочисленных путей функционирования и развития (принцип альтернативности);

– выделение доминантных признаков инновативной системы позволяет повысить обоснованность направлений ее развития (принцип преемственности);

– в социально-культурной инновационной системе главным инноватором является творец, автор новой идеи и ее реализатор (принцип субъектности инноваций);

– основные признаки надежности инновационной системы в социально-культурной сфере: соответствие базовым ценностям культуры; социальная востребованность; повторяемость; воспроизведимость; творческий характер (принцип надежности).

Комментируя специфические качества и свойства систем социально-культурных инноваций, диссертант отметил, что целостность инновационной системы, ее структура реализуются в ее динамических процессах, имеющих непрерывный и циклический характер.

Также ясно, что инновация представляет собой подсистему более широкой системы, с которой взаимодействует как со своей средой. В свою очередь, инновация структурируется на подсистемы, взаимосвязанные между собой.

Формирование, развитие и рутинизация систем социально-культурных инноваций – это базовые процессы накопления профессионального опыта работников культуры, представителей органов управления культурой на местах. Соотношение этих процессов носит неравновесный характер и зачастую сталкивается с серьезными противоречиями и проблемами.

Результаты, полученные во второй главе, позволили диссертанту приступить к изучению двух важнейших подсистем социально-культурной инноватики – личностной и технологической.

В третьей главе «**Личностный потенциал социально-культурных инноваций**» внимание исследователя сосредоточено на осмыслении одной из важнейших подсистем социально-культурной инноватики – личностной подсистемы. Особо рассматривается понятие «инновационный потенциал личности», которое становится центральным в ходе организации, формирующей опытно-экспериментальную работу со всем необходимым для этого аппаратом критериев и показателей.

В первом параграфе третьей главы «*Личностная подсистема социально-культурной инноватики и инновационный потенциал личности*» ставятся вопросы об источниках и импульсах социально-культурных инноваций, определяющих многообразие путей социального развития, а также о креативной личности - носителе инновационного потенциала. Несомненно, что в этих вопросах речь идет о глубинных основах культуры, особенностях исторического развития и сущности воспитательных социально-культурных практик.

Диссертант особо подчеркивает, что в понимании сущности социально-культурной инновации центральное место отводится личности как средоточию коллективного и индивидуального опыта в системе социального кодирования, как источнику и носителю креативных сил.

Диалектика взаимодействия объективного и субъективного характеризует специфику современного гуманитарного знания, где личность рассматривается не только в качестве объекта, но и как активный субъект, преобразующий социальную действительность. Однако это аксиоматичное утверждение сегодня нуждается в уточнении, ибо изменяющиеся параметры личностного развития неизбежно «сдвигают» пределы влияния личности на инновационные процессы.

Процесс формирования личности современного человека во многом определяется все нарастающим противоречием между инновационностью как ценностью цивилизационного развития и инновационностью как фактором, нарушающим привычные формы и средства социокультурной преемственности, воспроизводства базовых характеристик культуры личности. В ситуации роста неопределенности на уровне базовых компонентов социокультурного воспитания и образования формируется потребность в целенаправленном развитии особых личностных качеств, выражающих готовность личности к существованию в условиях инноваций, способность к сознательной регуляции инноваций, участию в инновационной деятельности и, наконец, к самостоятельному продуцированию инноваций.

Осуществление нового является функцией, которую могут выполнять только инноваторы, «особые люди» (Й. Шумпетер), обладающие такими качествами, как умение рисковать; умение работать в одиночку, преодолевая сопротивление людей, незаинтересованных в обновлении; владеющие научными методами решения технологических и социальных задач; умеющие убеждать других; обладающие способностью «широкого предвидения»; сочетающие в себе рациональность и иррациональность. Эти качества определяют инновационный потенциал личности, который представлен в диссертации как совокупность различных ресурсов и потенций (когнитивных, компетентностных, экзистенциальных и др.), необходимых личности для осуществления инновационной деятельности, проявляющихся в их взаимосвязи, взаимодополняемости, взаимодействии, рождающем новые эмерджентные системные свойства и синергийные эффекты.

Структура инновационного потенциала личности раскрыта в диссертации с позиции анализа с одной стороны, личностных компонент, а с другой - социальных детерминант. Диссидент разработал и всесторонне обосновал базовую (матричную) модель формирования инновационного потенциала личности. В составе базовых личностных компонент им выделены экзистенциальный (ценностно-смысловой), интеллектуальный, креативный, эмоционально-чувственный, субъектно-деятельностный уровни, а в составе базовых социальных детерминант (факторов) – политico-субъективный, экономико-субъективный, социально-культурный, государственного протекционизма творчества.

Характеризуя базовые личностные компоненты, включенные в эту модель, исследователь указывает, что ее основой послужила хорошо известная в отечественной психолого-педагогической науке концепция ядерных структур личности, выделяющая в структуре личности три уровня: (уровень ядерных основ, содержательно-смысловой и экспрессивно-инструментальный).

При характеристике базовых социальных детерминант (факторов) отмечено, что они составляют надстраиваемый (репрезентирующий) уровень личностного потенциала, который позволяет раскрыться во внешнем окружении базовым компонентам инновационного потенциала личности. На этом уровне актуализируются и формируются такие личностные ресурсы, как инновационное сознание и мышление, отношение к инновационным процессам и инновационным ценностям; восприимчивость к нововведениям; уровень инновационной активности; готовность к освоению новшеств и др.

Таким образом, в отличие от концепций инноватики, преимущественно акцентирующих когнитивные компоненты инновационной деятельности, социокультурная модель инновационного потенциала личности указывает на совокупность ресурсов, по определению являющихся более глубокими, чем знаниевые и компетентностные комплексы, приобретаемые в ходе обучения, поскольку эти ресурсы укоренены в психологии человека и имеют антропологическую основу. Они составляют совокупность факторов, как личностного (базисного), так и социального порядка, влияющих на глубину, масштаб и качество формирования инновационных ресурсов личности.

Социально-культурное воспитание личности как субъекта инновационной деятельности обращено именно к этим глубинным пластам, потенциально открытых для создания новых целей и смыслов, воплощение которых является собой важнейший источник инноваций. Ресурсы, составляющие базовый и социальный (репрезентирующий) уровни инновационного потенциала личности, играют ключевую роль в разработке и реализации инноваций в социокультурной сфере, и именно посредством воздействия на эти ресурсы можно влиять на эффективность, результативность и направленность инновационных процессов.

Во втором параграфе третьей главы «Творчество как императив инновационного мышления и деятельности» продолжен анализ и обоснование базовой (матричной) социокультурной модели формирования инновационного потенциала личности, при этом обосновывается взгляд на творчество как культурный императив ноосферного развития общества. Рассматриваются понятия «позитивных» и «негативных» инноваций как равновероятных – при отсутствии определенных организационных условий – продуктов творческой деятельности.

Всестороннему педагогическому анализу подвергается понятие креативности, осуществляется систематизация ее признаков, а также факторов и механизмов формирования.

В этой связи диссертант констатирует, что процесс осмыслиения возникающих новых явлений, перевода их в нововведения посредством культурно-образного творчества с последующим культурно-нормативным оформлением новой ситуации (создание образцов, норм, технологий и т.д.) представляет собой важный механизм устойчивого (управляемого) развития общества и становления ноосфера.

При этом выделены социально-культурные факторы, оказывающие влияние на развитие креативности в российском обществе. Среди них, по мнению диссертанта, особо выделяется усиление позиций методологии в формировании инновационного потенциала субъектов инновационных процессов. Отмечено, что в рамках методологии, работающей с системами и механизмами мыследеятельности (Г.П. Щедровицкий и др.), родились активные формы коллективной мыследеятельности, стимулирующие творческие подходы к решению рассматриваемых проблем (организационно-деятельностные игры, инновационно-проектные семинары, тренинги и т.п.). В диссертации обосновывается вывод о том, что методологическое мышление лежит в основе программно-проектного подхода. Его предметом являются системы практической деятельности, и которые, в свою очередь, могут выявляться, описываться и превращаться (в том числе и в процессе творческой мыследеятельности и практи-

ческой реализации) в предмет преобразований. Диссертант конкретизирует это положение, утверждая, что к настоящему времени уже сформированы технологии «выращивания» новой проектно-разработческой культуры как фактора управляемого социального развития. В качестве наглядного подтверждения приводится анализ практики проведения региональных и межрегиональных конкурсов социально-культурных проектов в Приволжском федеральном округе, осуществляющей при непосредственном участии диссертанта.

Основываясь на всестороннем анализе теоретических исследований психологов и педагогов в области интегральной индивидуальности, психологии креативности и психологии искусства, а также педагогических подходов к формированию инновационного потенциала студентов в вузах культуры и искусства, диссертант формулирует идею продуктивного синтеза различных обучающих техник и технологий, в том числе таких как индивидуальное обучение художественному творчеству («мастер-ученик», мастерская школа и т.п.); режиссура педагогической деятельности; индивидуальное и коллективное социально-культурное проектирование; овладение системами творческой мыследеятельности; обучение инновационному самоменеджменту.

В третьем параграфе третьей главы *«Креативность в социальном контексте формирования инновационного потенциала личности»* особое внимание уделяется инновационной (креативной) педагогике и управлению происходящими в ней процессами с опорой на технологию инновационного самоменеджмента.

Модель формирования инновационного потенциала личности раскрывается в социально-культурном контексте, который конкретизируется в четырех взаимодополняющих уровнях: политическом, экономическом, социально-культурном, а также на уровне государственного протекционизма творчества.

Диссертант показывает, что на каждом из них личностное развитие ориентируется на определенные цели. Политические воздействия ориентированы на достижение степени индивидуальной (коллективной, профессиональной и т.д.) свободы как необходимого условия отступления от принятых норм и поиска нового. Целенаправленные экономические действия (государства, бизнеса) имеют целью развитие инновационного предпринимательства, предпринимательского типа поведения личности. Социально-культурная политика государства должна предусматривать формирование ориентации на культурнодетерминированные инновации и соответствующие способы их реализации. Наконец, государственный протекционизм нацелен на построение инновационной экономики в целом как основы устойчиво развивающегося общества, формирование социального института инновационного лидерства («инноватор», «инновационный менеджер», «исследователь инновационного творчества»).

В исследовании определено, что совокупность социальных детерминант обуславливает формирование специфических личностных образований. На ценностно-смысловом уровне можно ожидать формирования цивилизационно-культурного инновационного сознания. Интеллектуальный уровень «откликается» системным развитием интеллектуального потенциала личности, в том числе диалектического, дивергентного мышления, когнитивных способностей, профессиональных компетенций и т.д. Креативный уровень «ответит» разви-

тием инновационной активности, креативного потенциала, культуры творчества личности и разнообразием инновационной среды в социуме, а также осознанием ограничений на креативную деятельность (антисоциальные результаты, контр-культурные новации, учет специфики социально-технической и социально-культурной инноватики). На эмоционально-чувствственном уровне можно ожидать формирования мотивации к творческой (инновационной) деятельности; возникновения чувства удовлетворения от развития собственных интеллектуально-духовных потенций, самоосуществления «Я». Субъектно-деятельностный уровень проявится в организационно-управленческом самоопределении личности, формировании навыков инновационного менеджмента и самоменеджмента.

Самоменеджмент рассматривается как социокультурная технология разработки и реализации инноваций, приводящая к положительным изменениям профессиональной деятельности и саморазвитию личности инноватора. Выделяются основные составляющие инновационного самоменеджмента: инновационное мышление, инновационная методология, инновационная деятельность. Описываются механизмы и процессы, способствующие саморазвитию новаторов, такие как самоопределение, рефлексия, проблематизация, коммуникация, коопeração.

В четвертой главе «**Совершенствование инновационной деятельности в социально-культурной сфере: технологическая подсистема социально-культурной инноватики**» экспериментальной оценке подвергается базовая (матричная) социально-культурная модель формирования инновационного потенциала личности и инновационной культуры личности и общества как ядра совокупного инновационного потенциала региона. Модель выстраивается на принципах комплексного и целенаправленного социального воздействия на личностные составляющие инновационного потенциала.

В первом параграфе четвертой главы «*Инновационное развитие социально-культурной сферы региона: опыт и проблемы*» обосновывается программа эмпирического исследования, предполагающего реализацию масштабной опытно-экспериментальной работы, которая была реализована в одном из наиболее интенсивно развивающихся субъектов РФ – Пермском крае.

При этом диссертантом осуществлены:

– во-первых, *поисковый эксперимент, связанный с анализом эффективности инновационной деятельности различных учреждений социально-культурной сферы региона* – прежде всего интеграция деятельности вузов и учреждений культуры (оценочно-концептуальный уровень, нацеленный на выявление состояния инновационной деятельности в регионе и уровня инновационной активности);

– во-вторых, *экспериментальная разработка инновационных проектов, ориентированных на совершенствование воспитательного процесса в учреждениях культуры и образования*, в основе которой лежит педагогическая концепция социально-культурной инноватики (проектный уровень, связанный с разработкой различных концепций инновационного развития региона);

– в-третьих, опытно-экспериментальная проверка эффективности управления инновациями в творческо-производственной и культурно-образовательной деятельности учреждений социально-культурной сферы региона, в том числе ориентированной на формирование инновационного потенциала личности в процессе профессионального обучения в вузе искусств и культуры (деятельностный уровень, который обусловлен целями и задачами учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях, осуществляющих подготовку кадров для социально-культурной сферы).

Эти три взаимосвязанных уровня исследования социально-культурных инноваций, процессов разработки и внедрения нововведений в деятельность учреждений культуры и образования были всесторонне рассмотрены с помощью методов констатирующего научного исследования (описательная статистика, качественный анализ ситуации и др.), а также методов формирующей опытно-экспериментальной работы. Такое сочетание многолетнего констатирующего исследования и формирующей педагогической работы докторанта соответствует авторской концепции функций социально-культурной инноватики.

В диссертации показано, что Пермский край является территорией конкурентного развития, где активно реализуются новаторские инициативы в области управления регионом. Одна из таких инициатив – создание в системе управления краем впервые в России Департамента развития человеческого потенциала, что дает возможность Правительству края при реализации политики социально-экономического развития использовать основные принципы концепции человеческого развития ООН. На основании анализа «Доклада о развитии человеческого потенциала в Пермском крае (Пермь, 2010)», подготовленного авторским коллективом (С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, П.И. Блусь, В.Г. Былинкина и др.), сделан вывод, что социально-культурная сфера региона не рассматривается как самостоятельный сегмент для инновационной деятельности. В Программе инновационного развития Пермского края, предполагающей разработку «Закона об инновационной деятельности в Пермском крае», «Концепцию об инновационной деятельности в Пермском крае» и «Программу инновационной деятельности в Пермском крае» предусматривается развитие инноваций лишь на уровне сферы образования, социальной защиты населения и здравоохранения (не считая технико-экономические инновации).

Между тем в крае сложилась развитая инфраструктура учреждений культуры, учреждений образования в сфере культуры. В нее включены учреждения культуры федерального подчинения и относящихся к ведению местных органов управления культурой (краевые, городские, поселенческие), а также других ведомств. По данным 2009 г. в структуре этой сети доминируют клубные учреждения (884) и библиотеки (822), которые сегодня составляют основу социально-культурной инфраструктуры края, обеспечивают единство и целостность регионального культурного пространства.

В диссертации сделан вывод об отсутствии системного подхода и, как следствие, недостаточной эффективности инновационной деятельности в социально-культурной сфере региона. Этот вывод касается, во-первых, ключевого ресурса инновационного развития – участников инновационной деятельности, которые имеют низкий уровень реализации инновационного потенциала

личности; во-вторых, низкого уровня реализации инновационных проектов, несмотря на то, что в Пермском крае отмечается достаточно высокая активность органов государственного управления культурой по разработке и реализации крупных социально-культурных программ (краевые целевые программы «Семья и дети Прикамья», «Обеспечение жильем молодых семей в Пермском крае на 2007-2010 годы», «Профилактика алкоголизма, наркомании и токсикомании в Пермском крае на 2008-2011 годы», «Профилактика правонарушений в Пермском крае на 2009-2012 годы» и др.; ведомственная целевая программа «Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36» (2008-2013)» и мн. др.).

Недостаточная инновационная активность учреждений культуры в регионе определяется, по мнению диссертанта, с одной стороны, недооценкой инновационного потенциала социально-культурной сферы органами государственного и муниципального управления, а с другой – отсутствием системного подхода к организации инновационной деятельности как на уровне органов управления, так и в самих учреждениях.

Анализ инноваций в учреждениях культуры показывает, что нововведения в основном сконцентрированы в сфере социально-культурной деятельности, в которую традиционно включается народное творчество и культурно-досуговая деятельность.

Оценка состояния инновационной деятельности в регионе и уровня инновационной активности субъектов инновационной деятельности осуществлена с использованием метода анализа документов и метода экспертного опроса, в котором приняли участие руководители учреждений культуры, проректоры вузов, руководители студклубов (в 2007 г. было опрошено 203 чел., в 2008 г. – 185 чел., в 2009 г. – 204 чел.). Выявлено, что низкая инновационная активность в учреждениях социально-культурной сферы, как правило, связана с отсутствием системы обучения и научного сопровождения инновационной деятельности, а также с недостаточной интериоризацией целей инновационных преобразований и неразвитостью практики стимулирования нововведений. Причем в 2009 г. число ответивших, что в учреждениях не ведется инновационная деятельность увеличилось на 21,4% по сравнению с замером 2007 года (2007 г. – 30,5%; 2008 г. – 40,0%; 2009 г. – 51,9%). Желание принять участие в инновационной деятельности по оценкам экспертов отличается неустойчивостью и складывается под влиянием преимущественно внешних факторов.

С позиций авторской концепции социально-культурной инноватики сформулированы основные принципы, позволяющие обеспечить интеграцию инновационного потенциала личности в инновационную деятельность учреждений социально-культурной сферы: принцип лично ответственной инициативы; принцип открытости к внешним запросам (включенности в культурную среду); принцип опережающего развития (учет стратегических потребностей культуры региона); принцип интеграции социально-культурных ресурсов инновационного развития; принцип адресности ресурсной поддержки; принцип комплексного характера принимаемых решений.

Во втором параграфе четвертой главы «*Совершенствование инновационной деятельности в социально-культурной сфере: проектный подход*» раскрывается процесс экспериментальной разработки инновационных проектов, ориентированных на совершенствование воспитательных и обучающих процессов в учреждениях культуры и образования, на основе авторской педагогической концепции социально-культурной инноватики. В контексте социально-культурного проектирования диссертант в качестве приоритетного определяет принцип интеграции социально-культурных (интеллектуально-творческих) ресурсов инновационного развития, консолидирующий возможности социальных культурных институтов (образования, культуры гуманитарной науки) и обеспечивающий получение совокупного результата, достижение которого невозможно для каждого института по отдельности («синергетический эффект»).

В соответствии с концепцией социально-культурной инноватики, имеющей конкретную педагогическую направленность, диссертантом лично была разработана подпрограмма «Развитие культурной среды региона» областной целевой программы «Вузы и регион 2003-2005 гг.», утвержденной Законодательным собранием Пермской области в качестве регионального Закона.

Основной целью мероприятий подпрограммы являлось усиление культурно-воспитательного воздействия на различные группы населения Прикамья путем активизации творческого ресурса студенчества. Были поставлены следующие задачи мероприятий подпрограммы: создание условий для проявления и развития художественно-творческих способностей студентов; обеспечение доступности лучших культурных образцов студенческого художественно-творчества для населения Пермской области в ходе концертно-гастрольной деятельности; возрождение традиций культурного просвещения и апробация инновационных форм трансляции культуры; развитие на межвузовской основе туристско-экскурсионной деятельности по изучению и пропаганде историко-культурного наследия Прикамья.

Педагогические результаты подпрограммы были связаны с развитием художественно-эстетического воспитания студенчества в рамках студенческой концертно-театральной весны; формированием культурных потребностей студенчества; организацией содержательного досуга; расширением географии концертно-исполнительской деятельности вузовских художественных коллективов в районах и городах Пермской области, поддержкой молодых талантов; организацией на системной основе культурно-просветительской работы в территориальных образованиях области; повышением социально-культурной привлекательности Пермской области, расширением делового туризма, развитием въездного и внутрирегионального туризма, а также международных студенческих контактов.

Анализ итогов реализации данной программы показывает, что, несмотря на ее существенное недофинансирование, в целом были достигнуты заявленные цели и обеспечена реализация программируемых мероприятий в необходимом объеме и точном соответствии с заявленными в программе показателями.

В целом реализация Программы способствовала сохранению ведущих научных, инженерно-технических, педагогических, художественных традиций и школ региона; социализации студенческой молодежи; реконструкции систем ус-

воения этико-эстетических ценностей (патриотизма, гражданственности, служения делу и т.д.); профилактической направленности социально-экологической работы и деятельности органов здравоохранения. Деятельность вузов в рамках реализации программных мероприятий была направлена на научно-образовательную поддержку социально-экономического развития региона, активизацию инновационной деятельности в производственной и непроизводственной сферах, информатизацию социально-культурной сферы, удовлетворение потребностей регионального рынка образовательных услуг и рынка труда.

Реализация идей социально-культурной инноватики, предложенных доктором философии, осуществлялась также в ходе разработки проекта Концепции социально-культурной политики Пермского края («Культурная альтернатива»), представленной на IV Пермском экономическом форуме – 2010 «Новая экономика и культурная политика».

В третьем параграфе четвертой главы *«Инновационный потенциал культурной среды творческого вуза»* рассмотрен процесс формирования инновационного потенциала личности в вузе искусств и культуры. При этом показано, что инновационная деятельность обусловлена целями и задачами учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях, осуществляющих подготовку кадров для социально-культурной сферы.

Одним из основных условий качественной подготовки и гармоничного развития специалиста, способного к успешной адаптации в новых условиях, рассматривается «культурная среда» вуза. В качестве таковой понимается культурное «окружение» студента в вузе; общественные, материальные, интеллектуальные и духовные условия его жизнедеятельности в вузовском пространстве. Представлен многоплановый анализ культурной среды конкретного вуза на примере Пермского государственного института искусства и культуры.

Опираясь на теоретические выводы, сделанные на предыдущих этапах диссертационного исследования, обосновано важнейшее отличие социально-культурной инновации от других типов инновационной деятельности. Оно состоит в том, что субъект, осуществляя инновационную деятельность, меняет не только ее предмет, но и ее цели и средства, тем самым – и самого себя, сознательно или неосознанно делает себя объектом своей деятельности, развивает себя как инновационную личность. Данное положение имеет исключительно высокий эвристический потенциал в контексте педагогической теории – личность, включенная в творческий процесс социально-культурной деятельности, направленный на формирование новых свойств и качеств социального взаимодействия на основе ценностей культуры, развивает себя и формирует свой инновационный потенциал.

Следовательно, по мнению автора, создание особых условий для вовлечения личности в процессы социально-культурного творчества – это не только путь гармонизации социального взаимодействия, но и путь оптимизации социализирующих процессов, ориентированных на помочь личности в самоопределении, самореализации, самодетерминации, самопонимании и т.п. Данный вывод был детализирован и всесторонне подтвержден в ходе опытно-экспериментальной работы доктора философии, представившего Концепцию социально-культурной инноватики.

определенной процесс создания условий для развития креативности студентов, включая разработку развивающих социально-культурных программ. Эта работа осуществлялась на основе разработанной диссертантом Концепции развития ФГОУ ВПО «Пермский государственный институт искусства и культуры» (2007-2012 гг.) и предполагала формирование инкрементальных инноваций в учебной, научно-исследовательской, художественно-творческой, культурно-воспитательной, коммуникационной, ресурсной сферах.

В период с 2007 по 2010 г. в эту работу было вовлечено более 3 тыс. педагогов и студентов. Непосредственно в поле исследовательского внимания находились 320 студентов, являющихся участниками программ и проектов инновационного центра ПГИИК (Центра креативного менеджмента, факультета дополнительного и инновационного образования). При этом диссертантом осуществлена разработка комплексной методики педагогической диагностики, которая была применена для оценки изменений в системе инновационного потенциала личности. В основе этой методики лежит базовая (матричную) модель формирования инновационного потенциала личности, определившая выбор критерии (в соответствие с базовыми личностными компонентами): экзистенциальный (ценностно-смысловой), рефлексивный (интеллектуальный, эмоционально-чувственный), творческо-деятельностный. Также для каждого из критериев были выделены соответствующие показатели и индикаторы, что в целом позволило получить сопоставимые данные. Совокупность измерительных методик (анкетирование, шкалирование, математические методы обработки материалов) позволила проследить динамику развития инновационного потенциала будущих специалистов культуры в процессе экспериментальной работы (таблица 1).

В диссертации приводится детализированный анализ результатов опытно-экспериментальной работы, обобщенный итог которой сводится к формированию устойчивых личностных образований, составляющих инновационный потенциал студентов: группа респондентов с высоким уровнем инновационного потенциала выросла с 13,76% (первый замер в 2008 г.) до 24,73% (третий замер в 2010 г.).

Диссидент характеризует основные задачи инновационной деятельности в ПГИИК, логика и последовательность которых соответствует авторской концепции функций социально-культурной инноватики: обеспечение инновационного характера базового образования в соответствии с требованиями экономики, основанной на знаниях; разработка механизмов создания (проектирования, конструирования) культурно детерминированных инноваций в различных сферах деятельности; разработка методологии культурной экспертизы проектов развития, я на региональном уровне; создание условий для модернизации художественного образования как инструмента социального развития; моделирование, апробация и запуск эффективных механизмов организации непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров; привлечение дополнительных финансовых средств за счет реализации инновационных проектов.

Таблица 1

Динамика уровня развития инновационного потенциала личности в экспериментальной группе (n=155 чел.)

	Уровни развития	первый замер (2008 г.)	второй замер (2009 г.)	третий замер (2010 г.)
Ценностно-смысловой критерий	Высокий	24	26	35
	Средний	77	78	83
	Низкий	54	51	37
Рефлексивный критерий	Высокий	13	16	25
	Средний	68	78	85
	Низкий	74	61	45
Творческо-деятельностный критерий	Высокий	27	39	55
	Средний	78	68	66
	Низкий	50	48	34
средние показатели (в %)	Высокий	13,76	17,42	24,73
	Средний	47,96	48,17	50,32
	Низкий	38,28	34,41	24,95

Решение этих задач обеспечивало включение студентов в процесс целенаправленного формирования их личностного инновационного потенциала.

Практически был изменен подход к воспитательной работе вуза, наметился отход от «мероприятийной педагогики», взамен которой сформировалась система культурно-воспитательной деятельности, направленная исключительно на студента, на инициативное культурообразовательное сотрудничество всех субъектов деятельности как принцип развития (предполагающему воспитание) вузовского коллектива в целом.

Важным средством развития такого инициативного взаимодействия («студент-студент»; «студент-преподаватель»; «студент-кафедра» и т.д.) и одновременно развития духовно-культурной среды вуза становятся конкурсы социально-культурных проектов по решению проблем вуза и Пермского региона. В конкурсах активно участвуют студенты и преподаватели, выступая одновременно в качестве разработчиков и, что особенно важно, реализаторов той или иной культурной идеи или же проблемы, получившей одобрение экспертной комиссии. Среди реализованных социально-культурных инноваций выделяются деятельность радиоцентра «Дик-Сити», создание студенческих газет «Студ-лайф» и «Пермь Великая», культурно-досугового центра и т.д.

Среди важнейших условий инновационной деятельности ПГИИК диссертант выделяет обеспечение взаимосвязи академических знаний и практических умений в контексте современных требований социально-культурной сферы путем обновления содержания и технологий образования; расширение участия потенциальных работодателей на всех этапах образовательного процесса, включая экспертную оценку качества образования и его соответствия потреб-

ностям социально-культурной среды; усиление информационной составляющей образовательных технологий, внедрение дистанционных технологий обучения посредством формирования общедоступных сервисов самообразования через Интернет; увеличение возможностей выбора образовательных ресурсов, вариативность образовательных траекторий на всех уровнях образования; обучение студентов на системной основе новым культурным практикам и проектным технологиям, активное включение учащихся в процесс инновационного проектирования; реализацию региональной модели художественного образования на базе ПГИИК (Академия искусств для детей и взрослых).

Социально-культурные инновации имеют черты мягкого и ненасильственного организационного изменения сложившейся системы отношений людей. Эта конструкция принципиально отличается от технократических моделей инновационной деятельности и в большой мере соответствует состоянию, логике и структуре социально-культурных инновационных процессов. Принципиальным здесь становится признание результата инноваций как особого, качественно нового состояния социальной системы в отличие от технократической концепции инноваций как «вещного», материализованного результата деятельности этой системы (изобретение, патент и т.п.). Таким образом, достижение такого состояния социально-культурной сферы – важнейший результат социально-культурных инноваций, осуществляемых на основе теоретических положений социально-культурной инноватики.

В заключении на основе теоретико-методологического анализа инновационной деятельности в социально-культурной сфере обобщены выводы и результаты исследования, подтверждающие правомерность выдвинутой гипотезы и положений, выносимых на защиту, подтверждено достижение поставленной цели и решение задач исследования, даны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию этого процесса.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих **публикациях** автора:

Монографии

1. *Маянов Е.А.* Региональное образование в условиях современных социальных трансформаций: инновационный контекст: монография. Пермь: ООО «Пермское книжное издательство», 2009. 180 с.
2. *Маянов Е.А.* Социально-культурные инновации в культурном пространстве региона: монография. Пермь: ПГИИК, 2010. 342 с.
3. *Маянов Е.А.* Социально-культурная инноватика: методология, теория и практика нововведений в социально-культурной сфере: монография. Тамбов: Изд-во ТГУ имени Г.Р. Державина, 2010. 300 с.

Статьи в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ

4. *Маянов Е.А.* Культурная среда вуза – основа инновационного развития профессионального образования // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2009. № 4. С. 126-134.

5. *Маянов Е.А.* Социально-культурная инноватика и инновационный потенциал личности // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 1. С. 39-43.
6. *Маянов Е.А.* Социально-культурная инноватика как направление научных исследований // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 2. С. 96-99.
7. *Маянов Е.А.* Духовный потенциал культурной среды творческого вуза // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 6. С. 90-95.
8. *Маянов Е.А.* Сохранение и развитие русской культуры в условиях модернизации российского общества // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2009. № 6. С. 38-44.
9. *Маянов Е.А.* Социально-культурная инноватика: становление нового направления инновационных исследований // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2009. № 5. С. 83-88.
10. *Маянов Е.А.* Социально-культурные инновации в пространстве современной культуры (отклик на статью Т. Ф. Берестовой) // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2009. № 4. С. 97-106.
11. *Маянов Е.А.* Развитие образования и производительных сил в России: региональный проект // Альма матер (Вестн. высшей школы). 2001. № 6. С. 3-8.
12. *Маянов Е.А.* Вуз искусства и культуры в XXI веке (тенденции и интенции) // Альма матер (Вестник высшей школы). 2003. № 7. С. 10-15.
13. *Маянов Е.А., Писманик М.Г.* Духовность в центре дискуссий // Вопросы культурологии. 2010. № 12. С. 113-117.
14. *Маянов Е.А.* Специфика социально-культурной инноватики: интеграционный аспект // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2010. № 6. С. 76-83.

*Статьи, материалы докладов
на международных и межвузовских научных конференциях и форумах*

15. *Маянов Е.А.* «Выращивание» управленцев как основа реформирования регионального образования // Активные методы обучения педагогов и руководителей учреждений образования: мат-лы докладов зонал. науч.-практ. конф., 8-10 июля 1993 г. Пермь, 1993. С. 32-35.
16. *Маянов Е.А.* Инновации в образовании: от идеи до воплощения: мат-лы науч.-практ. конф. педагогов-новаторов Перм. обл. Пермь, 1994. Вып. 1. С. 3-5.
17. *Маянов Е.А.* Концепция программы стабилизации и развития образования Пермской области на период 1995-2000 гг. Пермь, 1994. 34 с.
18. *Maljanov E.A.* International contacts (co-operation) in the sphere of education // Uddannelses baseret pa demokratiske principper: Frederiksborg Amt Uddannelseskongference 22-25 marts 1994 = Образование основанное на демократических принципах. Пермская область: конф. по образованию 22-25 марта 1994 г. Frederiksborg, 1994. Р. 19-22.

19. *Maljanov E.A.* School in the regime of development // Uddannelsesbaseret pa demokratiske principper: Frederiksborg Amt Uddannelseskongference 22-25 marts 1994 = Образование основанное на демократических принципах. Пермская область: конф. по образованию, 22-25 марта 1994 г. Frederiksborg, 1994. Р. 69-71.
20. *Малянов Е.А.* Новые горизонты регионального образования. О подходах к разработке программы развития образования Пермской области на 1996-99 годы // Профи. Пермь, 1994. № 3. С. 1-5.
21. *Малянов Е.А.* Типология процессов развития образования // Проектирование в образовании: проблемы, поиски, решения: мат-алы науч.-практ. конф., Москва, 25-27 мая 1994 г. М., 1994. С. 23-25.
22. *Малянов Е.А.* «Контрольная» для взрослых. Вместо предисловия // Дети Прикамья сами о себе: мат-лы обл. социол. исслед. «Откровенный разговор». Пермь, 1995. С. 4-6.
23. *Малянов Е.А.* Международные связи в сфере образования: сотрудничество ради образования // Инновации в образовании: от идеи до воплощения: мат-лы II науч.-практ. конф. педагогов-новаторов Перм. обл. Пермь, 1995. Вып. 2. С. 59-62.
24. *Малянов Е.А.* Становление и развитие системы непрерывного экономического образования в Пермском регионе (организационно-управленческий аспект) // Становление и развитие экономического образования на Западном Урале: мат-лы докладов науч.-практ. конф. Пермь, 1996. С. 6-10.
25. *Малянов Е.А.* Контуры региональной образовательной политики // Проблемы проектирования профессиональной педагогической позиции. М., 1997. С.88-98.
26. *Малянов Е.А.* [и др.] Проектно организованная программа, принципы ее разработки и реализации // Проблемы проектирования профессиональной педагогической позиции. М., 1997. С. 77-88.
27. *Малянов Е.А.* Управление инновационной образовательной деятельностью как творчество // Эмоции, творчество, искусство: тр. Междунар. симп. Пермь, 1997. С. 66-68.
28. *Малянов Е.А.* Interacting selves through literary texts = Взаимодействие различных «Я» через литературные тексты // Информационное мировоззрение и эстетика: тр. Междунар. науч. симп. «Взаимодействие человека и культуры: теоретико-информационный подход». Таганрог: Таганрог. гос. радиотех. ун-т, 1998. С. 294-311. (на англ. яз.).
29. *Малянов Е.А.* Культура и образование как факторы устойчивого развития региона: (политико-управленческий аспект) // Совершенствование образовательных процессов и технологий в вузе искусств и культуры накануне XXI века: доклады и сообщ. науч., науч.-метод. и науч.-практ. конф. ПГИИК 1998-1999 гг. Пермь, 2000. Ч. I. С.3-8.
30. *Малянов Е.А.* Творчество как культурный императив ноосферного развития общества // Творчество в образовании, культуре, искусстве: мат-лы Междунар. науч. конф. в честь 25-летия Перм. гос. ин-та искусства и культуры. Пермь, 2000. С.11-13.

31. *Маянов Е.А.* Трансферная ориентация образования как социокультурная модель устойчивого развития региона: управленческий аспект // Гуманитарные науки и современность: сб. науч. тр. Пермь, 2001. Вып. 2. С. 75-84.
32. *Маянов Е.А.* Вузы Прикамья и Пермский регион: контуры эффективного взаимодействия // 85 лет высшему профессиональному образованию на Урале: мат-лы докладов и сообщ. отчет. науч.-практ .конф. Пермь, 2002. С. 3-8.
33. *Маянов Е.А.* Инновационный самоменеджмент: культура творчества профессионала-новатора // Личность, креативность, искусство. Пермь, 2002. С. 32-47.
34. *Маянов Е.А.* Концептуальные основания муниципальной социально-культурной политики (проектные предложения к разработке стратегии развития г. Перми) // Гуманитарные науки и современность: сб. науч. тр. Пермь, 2003. Вып. 3. С. 44-62.
35. *Маянов Е.А.* Развивающее и развивающееся образование: областная целевая программа «Вузы и регион 2003-2005 годы» // Гуманитарные науки и современность: сб. науч. тр. Пермь, 2003. Вып.3. С. 14-21.
36. *Маянов Е.А.* Эстетические и педагогические взгляды Д. Кабалевского и стратегические ориентиры вуза искусства и культуры // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Художественное образование: инновации и традиции», посвящ. 100-летию Д. Кабалевского: в 2 ч. Пермь, 2004 Ч. 1. С. 86-90.
37. *Маянов Е.А.* Культурообразующий потенциал учебного процесса вуза искусства и культуры (начала анализа) // Учебный процесс в вузе искусства и культуры: организационные и научно-методические проблемы: мат-лы науч.-метод. конф.: в 2 ч. Пермь, 2004. Ч. 2: Гуманизация и гуманитаризация учебного процесса в вузе искусства и культуры. С. 3-13.
38. *Маянов Е.А.* Вуз искусства и культуры в XXI веке (тенденции и интенции) // Во времени истории и в пространстве культуры [к 30-летию ПГИИК]. Пермь, 2005. С. 66-73.
39. *Маянов Е.А.* Культурная среда вуза // Во времени истории и в пространстве культуры [к 30-летию ПГИИК]. Пермь, 2005. С. 120-127.
40. *Маянов Е.А.* Пермская региональная общественная организация «Русское национально-культурное общество»: начало пути // Русский мир: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. «Сохранение уникальных черт русской культуры и развитие русского этноса в современном обществе» / под ред. С.В. Неганова. Пермь, 2005. С. 186-191.
41. *Маянов Е.А., Ковалева Г.В.* Психологические исследования креативности личности и задачи креативной педагогики в вузе искусства и культуры // Гуманитарные науки и современность: сб. науч. тр. / ред. кол.: З. Е. Воробьева [и др.]. Пермь, 2005. Вып. 4. С. 69-79.
42. *Маянов Е.А.* Социально-культурные факторы формирования творческой личности (наброски к исследованиям по культурологии креативности) // Мат-лы Междунар. конгр. по креативности и психологии искусства / под. ред. Е.А. Маянова [и др.]. М.: Смысл, 2005. С. 63-67.

43. *Малянов Е.А.* Вуз культуры и искусства как фактор устойчивого развития // Вузы культуры и искусств в едином мировом образовательном пространстве: сб. ст. Междунар. симп. М.: Издат. дом МГУКИ, 2007. Т. 1. С. 106-115.
44. *Малянов Е.А.* АУ как организационно-экономический механизм реализации новой социально-культурной политики (проблемно-прогностический дискурс) // Alma mater. 2007. № 1. С. 3-8.
45. *Малянов Е.А.* Во имя возрождения и обновления // Русский мир. 2006. № 1. С. 1, 4-5.
46. *Малянов Е.А.* Маркетинг вуза искусства и культуры: культурнообразовательные детерминанты // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Культурологическое образование: история, перспектива и современные традиции», посвящ. 100-летию Д.С. Лихачева. Пермь, 2006. С.38-41.
47. *Малянов Е.А.* Народная культура как фактор этнонационального самосознания и самоопределения в России: сущность, проблемы, опыт, перспективы // Социально-культурная деятельность: проблемы, опыт, перспективы. Пермь, 2006. С. 10-19.
48. *Малянов Е.А.* О некоторых подходах к разработке стратегии культурного развития Пермского края // Гуманитарные науки и современность: сб. науч. тр. Пермь, 2007. Вып. 5. С. 79-98.
49. *Малянов Е.А.* Проект «Пермь – культурная столица Поволжья 2006 г.» и развитие культурного туризма в регионе: нереализованные возможности // Развитие профессионального туризма в РФ: проблемы и решения: сб. ст.: в 2 т. / науч. ред. Е.А. Малянов. Пермь, 2007. Т. 2. С. 33-40.
50. *Малянов Е.А.* Русская культура как основа духовной общности и единства народов России // Русский мир: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. «Русская культура и русская история как фактор духовного единения народов России». Пермь, 2007. Вып. 4. С. 11-14.
51. *Малянов Е.А.* К вопросу о взаимодействии этнокультурного и национально-культурного (теоретико-прикладной аспект) // Русский мир: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Русская культура в цивилизованном измерении», посвящ. 285-летию г. Перми и 450-летию начала деятельности Строгановых в Перм. крае, Пермь, 11 июня 2008 г. Пермь, 2008. Вып. 5. С. 8-16.
52. *Малянов Е.А.* К вопросу о культурообразующем потенциале вуза искусства и культуры // The Summary Record Of International Conference «Universities of culture & arts in the integrated world» = Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: стратегии диалога культур: сб. ст. Междунар. симп., Вьетнам, 22 окт. – 1 нояб. 2008 г. / ред.: Л.П. Баскакова, Г.В. Макарова, Е.Г. Николаева. М., 2008. С. 170-180;
53. *Малянов Е.А.* К вопросу о культурообразующем потенциале вуза искусства и культуры // The Summary Record Of International Conference «Universities of culture & arts in the integrated world» = Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: стратегии диалога культур // Культура и образование. 2008. № 4. С. 13-21.

54. *Малянов Е.А.* Культура и инновационная экономика (реактивные размышления) // Социально-культурное пространство региона: традиции, опыт, инновационные модели: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / ред. Е.М. Березина. Пермь: ПГИИК, 2008. С.3-15.

55. *Малянов Е.А.* «Мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово...!»: федер. целевая программа «Русский язык» и культурная инициатива ПГИИК // Русское слово: восприятие и интерпретации: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Пермь: ПГИИК, 2009. Т. 1. С. 10-24.

56. *Малянов Е.А.* Современный институт искусства и культуры: сочетание традиций и инноваций как условие устойчивого развития вуза // Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: новый «Шелковый путь» к культуре без границ: мат-лы Междунар. симп. (18 – 24 мая 2009 г.; респ. Корея). М.; Ёнгволь, 2009. С. 412-417.

57. *Малянов Е.А.* Формирование светской духовности у студенческой молодежи в культурной среде творческого вуза // Духовность, достоинство и свобода человека в современной России: философско-этнические, религиозные и культурологические аспекты: тр. Междунар. науч. симп.-диалога.: в 2 ч. Пермь: ПГИИК, 2009. Ч. 2. С. 125-143.

58. *Малянов Е.А.* Креативность в контексте формирования инновационного потенциала личности // Психология творчества: наследие Я.А. Пономарева и современные исследования: мат-лы докладов Всерос. науч. конф. (27-29 сентября 2010 года, Пермь). М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 300-309.

